М. Н. Сперанскій.

СЕРБСКОЕ ЖИТІЕ

ЛИТОВСКИХЪ МУЧЕНИКОВЪ.

ИЗДАНІЕ
Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1909.

3304
25

Происхожденіе настоящей статьи о житіи литовскихъ мучениковъ, Антонія, Іоанна и Евстафія, равно какъ и изданіе нижеслѣдующихъ текстовъ въ значительной степени случайны Занимаясь собираніемъ матеріала для исторіи древняго славяно-русскаго Пролога, въ связи съ этой задачей я долженъ былъ обратиться къ изученію древнѣйшихъ и болѣе позднихъ его списковъ не только русскихъ, но и, главнымъ образомъ, юго-славянскихъ. При этомъ изученіи текстовъ переводнаго съ греческаго въ своей основѣ памятника пришлось обратить вниманіе на статьи этого Пролога не греческаго происхожденія, каковыми въ древнѣйшей уже редакціи оказались статьи, точнѣе житія, русскія и славянскія, встрѣчающіяся въ этой редакціи. Т. о. Прологъ въ древней своей редакціи, сохраненной въ бо́льшей чистотѣ въ юго-славянскихъ текстахъ, давалъ интересный и цѣнный матеріалъ и для болѣе широкаго вопроса—о взаимоотношеніи между русской и юго-славянскими литературами въ древній ихъ періодъ. Это обстоятельство направило работу, помимо первоначальной задачи, къ иной—расширенію матеріала и въ сторону уясненія взаимоотношенія русской и южно-славянскихъ литературъ. Пришлось не ограничиваться лишь древнѣйшей или древнѣйшими редакціями Пролога, а привлечь и болѣе позднюю по времени перевода (и возникновенія въ самой греческой литературѣ) редакцію Синаксаря. Здѣсь то и пришлось наткнуться на сказаніе о виленскихъ мученикахъ, сказаніе, послужившее темой для настоящей замѣтки.

Не излагая пока результатовъ наблюденій надъ исторіей Прологовъ, для меня еще не во всемъ ясной и не достаточно опредѣленной, я напомню въ самыхъ общихъ чертахъ тѣ факты изъ этой исторіи, которые могутъ быть сочтены болѣе или менѣе установленными: это поможетъ намъ оріентироваться въ болѣе частномъ случаѣ, какова исторія текста житія виленскихъ мучениковъ.

Греческая и славянская письменность знаютъ, какъ извѣстно, два основныхъ типа Пролога, или Синаксаря: такъ называемый *простой,* характеризующійся краткими, строго ограниченными въ объемѣ житіями, въ большинствѣ случаевъ одинаковыми по объему—

типъ, представителемъ коего является извѣстный Минологій Василія; этотъ типъ, впрочемъ, въ редакціи нѣсколько отличной отъ Минологія Василія и по составу, часто и по чтеніямъ, сохраненъ въ древнѣйшихъ юго-славянскихъ текстахъ, извѣстныхъ мнѣ съ XIII вѣка и до XV—XVI в. въ рѣдкихъ экземплярахъ послѣднихъ вѣковъ; русскіе древнѣйшіе тексты, также восходящіе къ XIII вѣку, имѣютъ, несомнѣнно, въ основѣ тотъ же типъ и тотъ же текстъ и переводъ, что̀ и юго-славянскіе; но они уже осложнили памятникъ поучительными разсказами, поученіями, что̀ въ свою очередь увеличило объемъ памятника чуть не въ трое и рѣшительнымъ образомъ отразилось на судьбѣ Пролога въ Россіи; слѣды древнѣйшей, одной съ юго-славянскими текстами основы можно еще въ XIV в. видѣть въ рѣдкихъ русскихъ спискахъ. Но этотъ *простой* Прологъ во *всѣхъ* дошедшихъ до насъ спискахъ, имѣетъ уже, правда немногія, сказанія славянскія и русскія: они встрѣчаются въ различномъ количествѣ одинаково въ юго-славянскихъ текстахъ и въ русскихъ; разница въ томъ, что русскіе Пролога уже въ древнѣйшихъ спискахъ имѣютъ нѣкоторыя сказанія о русскихъ святыхъ иныя, нежели юго-славянскія; но есть и одинаковыя. Въ просмотрѣнныхъ мною довольно многочисленныхъ спискахъ XIII—XVI в. юго-славянскихъ и старѣйшихъ русскихъ (XIV и нач. XV в.) литовскихъ мучениковъ (пострадавшихъ въ половинѣ XIV в. и канонизированныхъ въ томъ же вѣкѣ) не встрѣтилось: это и не удивительно въ виду довольно поздняго времени самаго факта. Второй основной типъ Синаксаря—*стишной:* онъ характеризуется, какъ извѣстно, присутствіемъ 2—4 ямбическихъ стиховъ въ началѣ каждаго житія; житія этого Синаксаря по объему далеко не такъ равномѣрны, какъ въ простомъ Прологѣ, простираясь отъ нѣсколькихъ строкъ листа in f^{0} до нѣсколькихъ страницъ; и по составу этотъ Синаксарь значительно разнится отъ простаго; разнится, конечно, и по редакціямъ житій въ него вошедшимъ. Хронологически онъ и въ греческой литературѣ долженъ быть признанъ моложе простаго; по крайней мѣрѣ, старѣйшіе его тексты греческіе далѣе XIII—XIV в. не восходятъ. Моложе онъ долженъ быть сочтенъ и въ славянскомъ переводѣ и по языку и по дошедшимъ текстамъ: языкъ указываетъ на XIII—XIV в. Болгаріи, старѣйшіе тексты относятся къ XIV в. (1370 г.). Въ отличіе отъ *простаго славяно-русскаго* этотъ типъ долженъ быть названъ, если не исключительно, то преимущественно *юго-славянскимъ:* среди русскихъ рукописей онъ крайне рѣдокъ, на югѣ же славянства съ XV в. и въ XVI-мъ онъ, повидимому, почти вытѣснилъ старый простой Прологъ: списки XV—XVI в. сербскіе и болгарскіе старшаго Пролога крайне

рѣдки, тогда какъ стишного часты: исключительно почти они только и встрѣчаются среди юго-славянскихъ текстовъ. Особенность состава этого Синаксаря еще въ томъ, что въ немъ житій русскихъ и славянскихъ святыхъ, которые были въ простомъ, нѣтъ ни одного; за то есть, несомнѣнно, вставныя житія болгарскихъ святыхъ: Петки, Іоанна Рыльскаго, Иларіона Могленскаго [1]), рѣже Михаила изъ Потуки; изъ сербскихъ есть лишь Савва, но въ ред. *иной,* нежели въ старомъ Прологѣ.

Вотъ въ такомъ то стишномъ Синаксарѣ, всего только въ двухъ спискахъ изъ ряда ихъ, пересмотрѣнныхъ мною (около 30), именно: въ рукоп. Вѣнской Придворной библіотеки № 53 и Бѣлградской Народной библіотеки № 356, оказалось сказаніе о литовскихъ мученикахъ; первый текстъ—XVI—XVII в.—дефектный (въ срединѣ вырванъ листъ), второй—XV в.—полный. Въ этихъ спискахъ сказанія о мученикахъ помѣщены подъ *16 декабря,* по языку оба списка—сербскіе, безъ всякихъ слѣдовъ болгаризмовъ или русизмовъ. Изъ списковъ этого сказанія русскихъ въ моемъ распоряженіи цѣликомъ были: 1) Унд. 1254 (Рум. Муз., XVI в.) въ сборникѣ смѣшаннаго содержанія (л. 65), безъ обозначенія дня памяти мучениковъ, безъ указанія ихъ языческихъ именъ (Круглецъ, Нежило, Кумецъ); 2) Макарьевской Минеи (Синод. библ. 993, л. 147), гдѣ сказаніе помѣщено подъ *14 апрѣля,* въ заглавіи указаны литовскія имена мучениковъ; 3) бывшей Чудовской (теперь Синодальной) четьи Минеи 1600 года (№ $^{11}/_{313}$, л. 202 об.)—буквально сходный съ Макарьевскимъ текстъ. Кромѣ того, по описанію Добрянскаго мнѣ извѣстны еще пять текстовъ; это—виленскіе: № 76 (229), XVI в. л. 5—гдѣ сказаніе безъ числа, № 95 (187), 1512 г. л. 491—сказаніе помѣчено *14 января,* помѣщено въ *Прологѣ;* № 98 (190), (XVI в.) л. 192 об.—также *проложное,* но подъ *14 апрѣля,* № 102 (158), л. 55 об, XV в.—старшій изъ извѣстныхъ мнѣ русскихъ списковъ; въ немъ, какъ и въ предъидущихъ виленскихъ, отмѣчены и языческія имена мучениковъ; день памяти не обозначенъ; № 147 (19), XVI в., л. 224—служебная минея, гдѣ послѣ 6-й пѣсни въ службѣ литовскимъ мученикамъ помѣщена ихъ «память»—подъ *19 декабря;* литовскія имена мучениковъ не приведены. Справки по другимъ текстамъ [2]) ничего новаго не дали, а то, что̀ въ частностяхъ могли онѣ дать, отмѣчаю ниже.

---

[1]) *Памяти* первыхъ двухъ есть въ Рум. 319 и под., гдѣ онѣ также вставныя. Рум. 319 уже не первоначальный простой Прологъ.

[2]) Еще текстъ по Минеѣ четьей XVII в. (апрѣль, л. 179.) отмѣченъ А. Е. Викторовымъ въ „Описаніи рукописныхъ собраній сѣв. Россіи“ въ числѣ рук. Нилово—Столбенской пустыни (№ 89 (3)—стр. 215).

Печатные тексты житія въ данномъ случаѣ интереса также не представляютъ: въ новѣйшемъ изданіи «Житій святыхъ», изд. Моск. Синод. Тип. (VIII, 211 слѣд., М. 1906), данъ переводъ по Минеѣ Димитрія Ростовскаго; текстъ же Димитрія, какъ отмѣчено въ самомъ изданіи Минеи, восходитъ къ Макарьевскому [1]); къ тому же Димитрію восходятъ и печатныя виленскія изданія «Житія»— 1839 и 1842 г., 1850, 1865 г. и т. д.

Перечисленныя рукописныя житія виленскихъ мучениковъ при ближайшемъ разсмотрѣніи, ясно обнаруживаютъ свое *общее* происхожденіе. Эта общность происхожденія замѣтна уже и по наружному виду житій: если въ сербскихъ спискахъ, вошедшихъ въ составъ стишного Синаксаря, мы находимъ въ началѣ житія «стихи», то находимъ тѣ же стихи и въ русскихъ текстахъ: въ Виленскомъ 147 (19) стихи тѣ же; въ Макарьевскомъ, Чудовскомъ и текстѣ Ундольскаго есть также стихи; хотя они отличаются отъ сербскихъ, но, несомнѣнно, представляютъ лишь искаженіе того, что находимъ въ послѣднихъ. Въ этомъ отношеніи Унд. даетъ ясныя указанія, представляя, какъ разъ промежуточную стадію измѣненія. Сербскіе списки и Виленскій русскій, согласно съ содержаніемъ житія (по которому Антоній, Іоаннъ и Евстафій кончили жизнь повѣшенные на древѣ), читаютъ:

Зⷣавлѥниѥмь оу҆мр҃ше трїє дроузы литвы родо҃.
Вькоупѣ оумныє ѹмрьщвлѧю҆ть тристати [2]).

Текстъ Унд., опуская уже родъ смерти мучениковъ, однако сохраняетъ память объ ихъ происхожденіи:

Иже оу҆мерⷭ҇шиⷯ три дрѹгы литвы родо҃.
И нн҃ѣ оу҆мерⷭ҇щвѧютъ мыслениѧ҃ тристаты.

Остальные два списка, уже подъ вліяніемъ осложнившагося заглавія (гдѣ приведены имена мучениковъ до крещенія, указано мѣсто ихъ страданія и сказано: «**за православнѹю вѣ҃рѹ хрⷭ҇тїаньскѹю**»), читаютъ:

Триѐ пострадавше по хⷭ҇ѣ.
І҆ нн҃ѣ мысленыѧ̀ оу҆мрьщвлѧю҆ тристаты (Мак.).

Связь между всѣми тремя версіями стиха ясна, ясно, что сербскіе тексты и Виленскій передаютъ стихи ближе къ подлиннику. Тоже взаимоотношеніе между сербскими и Виленскимъ текстами съ одной стороны и остальными русскими можетъ быть намѣчено и въ другихъ случаяхъ; совпадая въ общемъ въ чтеніяхъ,

---

[1]) Въ первомъ изданіи (f⁰, Кіевъ, 1700), л. 320: **ѿ вели́кїи Мине́и четѣ̀.** Тоже повторяется и въ позднѣйшихъ изданіяхъ.

[2]) Въ основѣ стиховъ лежитъ очевидная игра словами τρεῖς (φίλοι) и τριστάτης.

русскіе тексты, Мак., Чуд. и Унд., показываютъ, что въ случаяхъ, гдѣ Мак. и Чуд. отклоняются отъ сербскихъ и Виленскаго, текстъ Унд. часто даетъ или чтеніе сходное съ сербскими, или такое, которое показываетъ, какимъ путемъ шла передѣлка чтенія, сохраняемаго сербскими, въ чтеніе, находимое въ Мак. и Чуд. Приведу нѣсколько примѣровъ:

Сербскіе	Макарьевск., Чудовск.
1) ѿ дш҃е же ѥже ѿ на҃ бл҃гочьстие и҆ христїанство вьзлюбльше.	ѿ всеѧ҃ дш҃а е҆же ѡ҆ хр҃ѣ бл҃гочт҃їѥ̀ възлюбивше.

Ундольск.

ѿ дш҃а же хрт҃иꙗ҆ньствꙋ е҆же ѿ на҃ бл҃гочт҃иѥ̀ възлюбльше.

2) пришьше презвитероу нѣкоѥ̀моу до҃иньствомь нестороу и҆менемь.	и҆ пришедше къ сщ҃енникꙋ нѣкое҆моу саномъ нестеръ и҆менемъ.

и҆ пришедше къ сщ҃никꙋ нѣкое҆мꙋ достои҆ньство҃ и҆мене҃ нестерꙋ.

3) (ноудими) и҆ ѿ прѣ҃лежащи҃ на трапезѣ ѥго месь҃ вькоусити. прилоучи бо се дн҃ь пост҃нь и понеже не вьсхо́тѣше, вь тьмници мрачнѣ и ровѣ затвараю̀тсе.	(ноудими бы́ша) и҆ пре҃лежащи҃ мѧ́съ на трапезѣ вкꙋсити, и҆бо постнꙋ дн҃ю сꙋщꙋ. поне҃ не въсхотѣша и в темни҆ци мрачнѣ затворѧю̀тсѧ.

(ноудими) и҆ пре҃лежащи҃ мѧсъ на трапезѣ вкꙋсити. и҆бо слꙋчисѧ дн҃ь по́стный. понеже не въсхотѣша въ темници мрачнѣи҆ и҆ въ ровѣ затворѧю̀тсѧ глꙋбоцѣ.

4) оузрѣ ѥго. и ѥже на главѣ власи и҆моуща. и брадни҆ мьхь расти ѡ҆ставльша. ни ѥдино ѿ нихь ѡ҆стригша и҆ растливша. сице оу҆бо̀ ѥго кнезь и҆моуща видѣвь, а҆ще христїанинь ѥ҃ вьпрашаше.	и҆ видѣнъ бы́сть ѿ него̀, ꙗ҆ко израста́ющꙋ брадꙋ и҆́мать. и҆ власы на главѣ̀ нимало небрежены (и҆ ѡ҆бы́чаи бо̀ ѡ҆гнеслꙋжителемъ е҆́сть. ѿц҃ꙋ и҆́хъ доброненави́стномꙋ дїа́волꙋ сїа и҆́мъ оу҆законоположившꙋ постризати оу҆бо̀ на главѣ в долготꙋ протѧжѧныѧ власы. брадꙋ҃ бритвою ѡ҆стризати. ѡ҆н же нечювъствїе тѣ́лꙋ. си́це зло̀чт҃на и҆ безꙋ́мна всѧ́кого ѡ҆бы́чаѧ пло́т҃скаго ѿложи́въ и҆ си́а цѣлы сохранивъ) а҆́ще хр҃тїа́нинъ е҆́сть вопроша́ше.

и҆ видѣнъ бы҃ ѿ него. и҆ възрастаю̀щаꙗ҆ брады е҆го. и҆ власы носѧ оу҆́же на главѣ, ниже мало ч҃то ѿ си҃ вреди҆ (си҃ ѡ҆́гнь ѡ҆́бычаи слꙋжитель е҃. ѡ҆́ц҃ю и҆ добрꙋ ненавист҃номꙋ и лꙋкавомꙋ бѣсꙋ. оу҆законопо́ло-

жившемꙋ постризати оу҆бо и҆ и҆же на главѣ в долготꙋ протѧженныꙗ҆ власы. брадꙋ же а҆кы бритвою рѣзати. ѡ҆нъ же ꙗ҆ко нечювьствиє тѣлꙋ сице злочт҃наꙗ҆ и҆ безꙋмнаѧ всѧкого ѡ҆бычаꙗ҆ плотна ѿложивъ и сиꙗ҆ цѣлы съхранивъ) сице оу҆бо кн҃ѧзѧ (sic) и҆мꙋща видѣвъ[1]). а҆ще хрт҃иꙗ҆нинъ є҆ въпрашаше[2]).

Т. о. текстъ Унд., несомнѣнно, сохранившій связь съ сербскими текстами, съ другой стороны очень близкій и къ Мак., Чуд., можетъ быть сочтенъ по составу своему промежуточнымъ, а въ тоже время служить доказательствомъ общности по редакціи русскихъ и сербскихъ текстовъ сказанія. Виленскій текстъ еще болѣе подтвердитъ это сходство: онъ сохранилъ явные слѣды своей связи съ югославянскими текстами, не только въ содержаніи, но и языкѣ и выраженіяхъ. Относительно «стиха» въ немъ было уже сказано выше. Относительно же чтеній достаточно привести два—три примѣра[3]).

1) Сїи бѣша ѿ страны литоскыа ѡгневи и҆ тїи слоужаще по҆бнѣ и҆нымъ единоѧзычны҆ и҆х. (Виленскій т.)

Сы҆ бѣхоу ѿ страны литовскыє. ѡ҆гневи и҆ ты҆ слоужеще по҆бни и҆нѣмь є҆зычны҆мь и҆х. (Бѣлг. Нар. библ. 356=Вѣнск. 53)

Сїи бѣ́ша ѿ гра́да лито́вскаго вилны. ѡ҆гню и҆ ти слꙋжа́ще. по҆бно и дрꙋгымъ съплеменны҆ своимъ (Мак.=Чуд.)[4]).

2) Євъстафїе же юнъ сый възрастомъ. мъхь бра҆тный и҆ цьвтѫщь имый. роусъ и красенъ, и добль ѧко҆ дш҃ею сице же и тѣло҆. (Вил. т.).

Є҆встаѳиѐ же ю҆нь сы҆ вьзрастомь. мьхь брадны҆ цвьтоущь и҆мы҆. роусь и҆ краснь и҆ добль ꙗ҆ко же дш҃ею сице же и҆ тѣломь (Серб.)

Єоуста́ѳїи же ю҆нъ бѧше возрастомъ[5]) цвѣтꙋщь и҆мѣѧ и҆ мꙋжественыи. красенъ и҆ добле́ствень и҆мѣ́а ꙗ҆ко же дш҃ею тако же и҆ тѣломъ (Чудов. Мин.)[6]).

3) и повелѣваеть (князь) пакы водоу многѫ стоуденоу при-

и҆ повелѣваѥ̀ть пакы водоу многоу стоуденоу принести и҆ вьли-

---

[1]) Эти слова приписаны на полѣ съ знакомъ для вставки въ текстъ рукой писца.

[2]) Взятое въ скобки въ Чудов., Мак., Унд. явно выдаетъ себя вставкой—глоссой, перенесенной съ поля, быть можетъ.

[3]) Пользуюсь выписками у Добрянскаго, о. с.. р. 283.

[4]) Для полноты характеристики текстовъ привожу *Унд.*: Сїи бѣꙗ҆хꙋ ѿ мѣста литовскаго. ѡ҆гню и ти слоужащеи. по҆бно дрꙋгыи҆мь съплеменны҆ свои҆.

[5]) На полѣ поправка: во́зрастъ.

[6]) Текстъ ясно искаженъ; искаженіе же даетъ и *Унд.*; є. же ю҆. б. възрастомъ. є҆ще възрасто҆ (sic) ц и҆. м. и҆ к. и҆. д. ꙗ. д. т и҆ тѣломъ. Ср. кстати у Вальсамона (о немъ ниже): Ὁ δὲ νέος ὢν τὴν ἡλικίαν ἄρτι φέρων ἐξανθοῦντα τὸν ἴουλον.

нести и вливати во оуста его. дондеже вс҃ налиѧсѧ. еже и҆ сей ѿ великы҃ моукь есть. ꙗко вышь мѣры быти стꙋденоу мѣстꙋ ѡ҆номоу (Вил. т.).

вати вь оу҆ста ѥ҆го. дондѣже вьсь налиꙗсе. ѥ҆же и҆ се ѿ великыхь моукь ѥ҆. ꙗ҆ко више мѣри бити стоуденоу мѣстꙋ ѡ҆номоу (Серб. т.).

Повелѣвае҃ па́ки водꙋ стꙋденꙋ прине́сти. и҆ влива́ти во оу҆ста̀ є҆го̀. да ꙗкоже семꙋ̀ бывшꙋ пло́ти ѿ лютыѧ̑ стꙋ́дени поси́невши (Чуд.=Унд.)

Русскій по письму текстъ Виленскій XVI в. въ языкѣ сохранилъ также связь съ югославянскимъ (болгарскимъ) оригиналомъ, какъ видно изъ формъ: ꙋмерьщвѣѫть, цьвтѫщь, чѧсты (=и); изъ довольно правильнаго употребленія ѫ: многѫ (acc. sg.), ст҃ѣишоуѫ, патрїаршьствꙋѫщоу.

Но если, такимъ образомъ, устанавливается общность происхожденія всѣхъ извѣстныхъ текстовъ сказанія о виленскихъ мученикахъ, то съ другой стороны изъ приведенныхъ параллельныхъ цитатъ видна и группировка текстовъ: они распадаются на двѣ группы: югославянскую (куда относится и Виленскій текстъ) и русскую. Это дѣленіе подтверждается и разницей въ отдѣльныхъ подробностяхъ и составѣ каждой изъ обѣихъ группъ. Эти различія, какъ сейчасъ увидимъ, не лишены своего значенія при оцѣнкѣ, какъ литературной, такъ и исторической стороны самого сказанія. Прежде всего, естественно, обратимъ вниманіе на тѣ различія, которыя имѣютъ болѣе или менѣе фактическій характеръ. Первое, что бросается въ глаза, это—различіе въ заглавіяхъ группъ юго-славянской—и русской: не говоря уже о различныхъ дняхъ, на которые положена память мучениковъ[1]), видимъ, что первая—юго-славянская—группа не знаетъ литовскихъ (языческихъ) именъ мучениковъ: «*Круглеца, Нѣжила, Кумца* (во святыхъ крещеніихъ нареченныхъ Антонія, Іоанна, Евстафія») (Мак., Чуд.); но этихъ именъ не знаетъ и *Унд.*, значеніе коего, какъ промежуточнаго по положенію между группами, мною отмѣчено выше; это даетъ право предполагать, что имена эти явились позднѣе въ качествѣ прибавки (м. б. на основаніи мѣстнаго преданія)[2]), какъ позднѣе явилось въ заглавіи и началѣ сказанія болѣе точное опредѣленіе мѣста мученія—Вильна[3]). Второе отличіе въ заглавіи: въ русскихъ

[1]) Объ этомъ придется говорить ниже.

[2]) Но преданія довольно древняго: старшій списокъ русскій (Виленскій 102) относится къ XV в. и уже знаетъ эти имена.

[3]) Намекъ на это даетъ опять таки *Унд.*, гдѣ въ заглавіи указанія на Вильну нѣтъ, не названа она и въ текстѣ, но сказано: ѿ мѣста (miasto—городъ) литовскаго. Тоже, повидимому и въ Вилен. рук. № 76 (229) л. 5; но тамъ въ заглавіи есть уже и языческія имена мучениковъ; тоже № 95 (187) л. 411.

текстахъ (въ томъ числѣ и *Унд.*) мученики названы «новоявленными», чего нѣтъ въ сербскихъ. Въ XVI в., особенно въ Макарьевское время, послѣ соборовъ 1547—49 гг., названіе мучениковъ, канонизированныхъ еще въ XIV в. (какъ увидимъ), и лишь включенныхъ въ списокъ общерусскихъ упомянутыми соборами, нѣсколько непослѣдовательно[1]). Этотъ титулъ, очевидно, долженъ быть отнесенъ ко времени написанія сказанія о мученикахъ, близкому ко времени ихъ канонизаціи, т. е. долженъ быть признанъ подлиннымъ для первоначальнаго сказанія и сохраненнымъ русской группой сказанія, но утраченнымъ въ сербскихъ спискахъ XV и XVI в.[2]). Доказательствомъ этому служитъ съ одной стороны ближайшій къ юго-славянскимъ Виленскій текстъ: если въ немъ самомъ мученики и не названы «новоявленными», то служба имъ (въ которую и включено сказаніе) озаглавлена: **послѣдованіе к новыавленныѧ, сѣтыѧ мч҃ники и҃ во странѣ литовьскои҆ м҃ны҃. Антонїа, Іѡ҃ана и Евстафїа**[3]). Также «новоявленными» они называются и въ русскихъ (старшихъ Макарія) прологахъ (ср. Виленскій 1512 г. № 95 (187), л. 491 и XVI в. № 98 (170), л. 192 об.); тоже подтверждаетъ и греческій текстъ похвальнаго имъ слова[4]): εἰς τοὺς ἁγίους ἐνδόξους νεοφανεῖς μάρτυρας Ἀντώνιον, Ἰωάννην καὶ Εὐστάθιον τοὺς Ῥώσσους[5]). Ясно, что въ этомъ случаѣ преимущество въ сохраненіи традиціи на сторонѣ русскихъ текстовъ или ихъ прототипа.

Слѣдующій пунктъ различія между группами текстовъ касается дней кончины мучениковъ: по *Мак., Чуд., Унд.:* **дн҃и же бывшю оу҆давленіемъ преставлѧетъ҃ дш҃ю бг҃ови** (Антоній) **въ .кі. и҃мущю а҆пр҃елю мц҃ю. тѣ҃ їѡ҃а по прехоженїю прежереченны҃х дн҃ей**[6]) **ѿ а҆нтонїа҃ въ .кд. апр҃ѣлѧ мц҃а** (Унд.); **дн҃и же бывшꙋ оу҆давленіемъ пр҃ставлѧѣ дш҃ꙋ бг҃ви. мц҃а а҆пр҃ѣлѧ въ .кі. дн҃ь. тѣ҃ їѡ҃анъ по прехожєнїи по десѧтихъ дн҃ѣ҃ по а҆нтонїєвѣ҃ скончанїи подобно и҆ тои҃ повелѣнїемъ кнѧзѧ**

---

[1]) Ср. *Е. Е. Голубинскаго* Ист. канонизаціи, изд. 2-е (М. 1903), стр. 70 и 104 (№ 9—11).

[2]) Но въ русскихъ спискахъ какъ будто на всегда осталось наименованіе ихъ „новоявленными“. Даже въ Подлинникахъ иконописныхъ XVI, XVII и XVIII в. они еще именуются новоявленными (Иконоп. подл. М. 1874, 320; 1873 г., стр. 91; 1903 г., 91 стр.).

[3]) Добрянскій, о. с., р. 282. Тоже въ службѣ по рук. Рум. Муз. № 397, л. 170 б (Барсуковъ, Агіографія, 46, ошибочно видитъ въ № 397—житіе).

[4]) О немъ рѣчь впереди.

[5]) См. Изв. русск. арх. Инст. въ Константинополѣ, VII (1903), 3, стр. 269. Рукоп. Ватопеда 464, f. 116 r.—128 v. (№ 30).

[6]) Ранѣе въ предсказаніи Антонія сказано: **а҆ко не по мнозѣ҃х дн҃ѣхъ и҆ тѣ҃ по и҆мѣ҃ смр҃ть.**

оу҆давленїе҆ ѡ҆сꙋжаетсѧ. мц҃а а҆прѣлѧ .к҃д. (Чуд.-Мак.)[1]). Т. о. днемъ кончины Антонія принято *14 апрѣля,* Іоанна—*24 апрѣля;* откуда и понятно чтеніе «по десѧти́хъ днехъ»....—явившееся, какъ послѣдствіе разсчета, и не опирающееся на контекстъ (въ предреченіи). Сербскіе тексты читаютъ иначе: дн҃ꙋ же бывшоу кь ѡ҆соужденныхъ мѣстоу ѿводитсе. и высоче вьзвѣшень на дрѣво оу҆давлениѥмь дш҃оу прѣдаⷭ҇ боу҃. четири на деⷭ҇томоу соущоу дн҃оу і҆анноуа҆рїа мц҃а. Іѡа҆ же по мимошьствию прⷣѣреⷱ҇ныи дн҃и а҆нтониѥмь подⷣбнѣ и҆ ть҆ вьзвѣшень на дрѣво, боу҃ дх҃ь прѣдаⷭ҇ въ ,к҃д, а҆прилїа[2]), т.-е. Антоній скончался *14 января* (а не апрѣля), Іоаннъ—*24 апрѣля.* Какая дата кончины Антонія ближе къ подлиннику? Надо полагать—сербскихъ текстовъ. Косвенное указаніе, что Мак., Чуд. имѣли передъ собою испорченный текстъ, въ родѣ *Унд.*, и осмыслили его по своему, даетъ самый текстъ Мак., Чуд., введшій выкладку для объясненія ошибки Унд. «апрѣля» вм. «января» и истолковавшій т. о. «предсказаніе»—не по мнозѣхъ дн҃ехъ—въ смыслѣ 10 дней, не опираясь на контекстѣ. Такое объясненіе находитъ себѣ подтвержденіе и въ текстѣ Димитрія Ростовскаго, гдѣ находимъ *14 января,* хотя текстъ Димитрія покоится на Мак.: очевидно, Димитрій вноситъ поправку на основаніи другихъ источниковъ[3]). Можно предположить съ другой стороны, что за подлинность 14 апрѣля говоритъ то обстоятельство, что подъ 14 апрѣля установлена память мучениковъ; но это предположеніе безусловно принято быть не можетъ: въ сербскихъ текстахъ память подъ *16 декабря,* въ виленскомъ прологѣ 1512 года (№ 95—187)—подъ 14 *января,* а въ Виленскомъ № 147 (19) подъ *19* (16?) *декабря;* въ текстѣ *Унд.* вовсе нѣтъ пріуроченія. Если видѣть въ прологѣ 1512 г. подгонку къ 14 января, отмѣченному сказаніемъ (по серб. тексту), то это косвенно опять будетъ говорить въ пользу исконности чтенія сербскихъ текстовъ. Но тутъ еще есть дата 16 *декабря,* объясненія которой, даже предположительнаго не найдемъ въ текстахъ[4]).

Все сказанное ведетъ, повидимому, къ тому предположенію, что самый день чествованія памяти мучениковъ долгое время (до Макарьевскаго собора 1549 г.) либо не былъ прочно установленъ,

---

[1]) Въ предсказаніи сходно съ Унд.

[2]) Въ предсказаніи сходно съ русскими.

[3]) *Сергій,* Мѣс. прав. Вост., изд. 2, II, 108 держится Мак. текста; *Е. Е. Голубинскій,* Ист. канонизаціи, изд. 2., стр. 71—принимаетъ 14 января.

[4]) Послѣдній, муч. Евстафій, скончался 13 декабря по всѣмъ текстамъ; за эту дату 16 декабря—можетъ, пожалуй, говорить то, что умершій 13 дек. Евстафій *три* дня висѣлъ на древѣ, послѣ чего погребенъ, т.-е. дата памяти взята отъ дня погребенія; но такое толкованіе, кажется, натяжка.

либо установленъ на 14 апрѣля примѣнительно къ одному событію жизни или мощей святыхъ (какъ полагаетъ Е. Е. Голубинскій)[1]), а на 16 декабря примѣнительно къ другому событію; отсюда будетъ, въ такомъ случаѣ, слѣдовать, что Макарій, установляя память мучениковъ на 14 апрѣля (либо кто изъ его предшественниковъ) имѣлъ въ рукахъ текстъ въ родѣ *Унд.*, т.-е. безъ даты, и извлекъ эту дату изъ житія или взялъ ее по какимъ либо намъ неизвѣстнымъ соображеніямъ. Дата же 16 декабря могла получиться только такимъ образомъ: въ текстѣ опоры для нея нѣтъ; она взята отъ какого либо событія изъ исторіи мучениковъ или ихъ мощей. Нѣкоторыя предположенія по этому поводу возможны на основаніи самыхъ текстовъ, о чемъ придется сказать ниже, когда мы закончимъ сравнительный анализъ текстовъ. Т. о., если мои соображенія относительно установленія дня памяти мучениковъ вѣрны, отсюда слѣдуетъ, что дни кончинъ ихъ не стоятъ въ прямой связи съ установленіемъ ихъ памяти, что видно изъ сербскихъ текстовъ, и если стоятъ, то связь эта обратная, какъ въ Мак., Унд., Чуд., т.-е. основана на ошибочномъ чтеніи 14 апр. вм. 14 янв., т.-е. дата сербская болѣе близка къ подлинной[2]).

Слѣдующимъ мѣстомъ по важности, нуждающимся въ объясненіи и различно передаваемымъ разсматриваемыми текстами, надо признать окончаніе текстовъ. Въ сербскихъ спискахъ, а также въ Виленскомъ № 147 (вообще совпадающемъ, повидимому, съ ними) конецъ сказанія читается такъ: **принесени же быше и҆ чести нѣкые ст҃хь мощѐ и҆х вь ст҃ѣишꙋю и҆ великоую цр҃квь вь шестотысоущное и҆ ѡ҆смосьтное и ѡ҆смьдес҃тое и҆ второе лѣто ѿ созанїа мироу патрїа҆ршьствоующоу ст҃ѣишомоу нашемоу влад҃цѣ вьселенскоу патрїа҆рхоу филофею. во славоу вьсѣхь цр҃оу и бг҃оу нашемꙋ.** *Мак.-Чуд.* даютъ иное чтеніе: **принесо́ша же ча́сти нѣкыѧ̀ ѿ сщ҃енны̑х мощей тѣ̑х во ст҃ѣйшꙋю и҆ великꙋю цр҃квь и положени бы́ша чт҃но, мно̑га и҆сцѣленїа̀ ствараю̑ще. в҆ славꙋ и҆ хва́лꙋ вели́каго ба҃ и҆ сп҃са нш҃его і҆с҃ ха҃.** Аналогичный, но еще короче, текстъ *Унд.:* **и҆ принесоша же҆ части ѿ сщ҃ны̑х мощей. и҆ тѣ̑х въ ст҃ѣшюю̑ вселеньскꙋю̑ цр҃квь. и҆ прия́та быша чт҃но въ славꙋ и҆ хвалꙋ великаго самого га҃ бг҃а сп҃са нашего и҆с҃ъ х҃а.** Основное различіе между первымъ и остальными двумя текстами—отсутствіе въ этихъ послѣднихъ даты пренесенія части мощей, «въ святѣйшую великую (вселенскую) церковь». Но несомнѣнно, эта дата давно была извѣстна: на основаніи этой даты, отмѣченной м. прочимъ

---

[1]) О. с. 71; другое предположеніе Е. Е.—что мы имѣемъ здѣсь дѣло просто, м. б., съ ошибкой—теперь не пріемлемо, разъ мы знаемъ колебанія относительно самого *апрѣля,* что̂ не было извѣстно Е. Е..

[2]) Ср. у Вальсамона: νηστεία δὲ πρὸ καλάνδων εἴκοσιν ἰαννουαρίων.

въ Густынской лѣтописи въ началѣ XVII в.[1]), Сильвестръ Коссовъ въ Patericon'ѣ (1635) и уніатъ Янъ Дубовичъ въ Hierarchii abo o Zwierchnosći w cerkwi bożei (1644) намѣтили годомъ канонизаціи виленскихъ мучениковъ 1364-й годъ, причемъ установителемъ празднованія Сильвестръ считаетъ митр. Алексѣя, сдѣлавшаго это по благословенію патріарха Филофея[2]). Ясно, что Сильвестръ имѣлъ предъ собою сказаніе о мученикахъ, похожее на наше сербское; Мак., Унд., Чуд. тексты, какъ видимъ, о датѣ и Филофеѣ не упоминаютъ[3]). Е. Е. Голубинскій, имѣя въ виду сравнительно позднее время, изъ котораго идутъ эти извѣстія о 1364 годѣ и о Филофеѣ и Алексѣѣ, усумнился[4]) въ полной достовѣрности ихъ, допуская однако, что почитаніе мучениковъ началось съ самаго времени ихъ страданія, какъ видно изъ житія. Такъ могъ Е. Е. Голубинскій предполагать—и совершенно основательно—имѣя въ рукахъ житіе макарьевской редакціи и лишь Исторію русской церкви Филарета[5]); теперь, разъ мы имѣемъ старшее житіе съ датой и именемъ Филофея патр., можемъ понять, откуда идетъ свѣдѣніе о канонизаціи святыхъ мучениковъ Алексѣемъ митр.: это—домыселъ С. Коссова, предположившаго необходимымъ участіе митр. всея Руси въ канонизаціи русскихъ святыхъ; а такимъ настоящимъ митрополитомъ могъ быть только Алексѣй[6]) (1354—1378), современникъ патріарха Филофея (вторично 1364—1376). Откуда же С. Коссовъ взялъ 1364-й годъ, вм. 1374 (6882), находимаго въ сказаніи? Объяснить точно это едва-ли можно по нашимъ источникамъ. Здѣсь возможно двоякое объясненіе: или (если онъ самъ не ошибся) въ его текстѣ была ошибка: **седмьдесетое** вм. **ѡ҃смьдесетое**; или же иначе: дѣйствительно, они были канонизованы въ 1364 году: вѣдь, извѣстіе, сообщаемое житіемъ, говоритъ собственно не о канонизаціи святыхъ Іоанна, Антонія и Евстафія, а о принесеніи части ихъ мощей въ великую святѣйшую церковь при Филофеѣ въ 1374 году.

---

[1]) Полн. собр. лѣт. II, 350.

[2]) Голубинскій Е. Е., Ист. канонизаціи, изд. 2-е, стр. 70; Макарій, Ист. ц., IV, 260—261.

[3]) Этого факта, естественно, но знаетъ Димитрій Ростовскій, основывающійся па текстѣ Великой Четьей Минеи; онъ, по видимому, не довѣрялъ, если и зналъ, ни Коссову, ни Дубовичу.

[4]) Въ Ист. канонизаціи, въ 1-мъ изд. (М. 1894), стр. 43—44, примѣч., изд. 2-е, стр. 70.

[5]) Отсюда у него и справки изъ Коссова и Дубовича. Тоже ср. и Narbut, Dzieje narodu litewskiego, V (Wilno 1839), dodatek IX (41—46).

[6]) Кипріанъ, въ 1375 г. поставленный при жизни Алексѣя митр. *литовскимъ*, главой церкви не могъ счесться.

Какая же это, «великая святѣйшая церковь»?

Судя по тому, какъ это мѣсто понялъ Е. Е. Голубинскій, выходитъ, что части мощей перенесены изъ церкви Николая въ Вильнѣ, гдѣ были первоначально погребены, въ цер. св. Троицы (построенную еще при Ольгердѣ на мѣстѣ мученія[1]). Т.-е. дѣло происходитъ въ Вильнѣ. Если хронологія построенія церквей Николы и св. Троицы (отличаемой Е. Е.-чемъ отъ Троицкаго монастыря, куда, по его мнѣнію, неизвѣстно когда, перенесены мощи цѣликомъ) намъ не извѣстна точно, то такое объясненіе представляется вѣроятнымъ. Но принять его едва-ли, всетаки, можно. Ц. Николы въ Вильнѣ, по однимъ даннымъ старше 1347 года (время мученія Іоанна, Антонія и Евстафія), но и Троицкая церковь отнесена этими данными къ тому же времени (1330 г.)[2]); по другимъ извѣстіямъ, церковь Николы построена послѣ смерти мучениковъ, а церковь Троицы тождественна съ Троицкимъ монастыремъ[3]). Откуда могла возникнуть мысль о переносѣ *частей* мучениковъ въ Троицкую церковь? Житія по сербской ли группѣ, или по русской, ничего не говорятъ ни о погребеніи мучениковъ при церкви Николы, ни о пренесеніи не только частей, но и цѣлыхъ мощей именно въ церковь Троицы. Вотъ что говорятъ житія: Ольгердъ соглашается на мольбу христіанъ дать мѣсто мученія отроковъ для построенія храма: **тамо же цр҃кы водрꙋзише въ бж҃твеное славословіе** — и только; далѣе—приведенная цитата о пренесеніи *частей* мощей въ «святѣйшую великую церковь» (Мак.-Чуд.)[4]). Въ сербскомъ, правда, говорится только о церкви Троицы, но опять таки не о пренесеніи въ нее мощей или ихъ частей: дѣло здѣсь излагается полнѣе: христіане (плѣнники изъ различныхъ странъ) просятъ у князя *нѣкое* мѣсто для построенія церкви,

---

[1]) Ист. канонизаціи, 2 изд., стр. 71. Такъ, повидимому, понимала дѣло и выписка о постриженіи брадъ въ сборникѣ Погодина 1558 (XVII в.): **они҃ на томъ мѣстѣ сотвориша цр҃ко҃ велику҃ на бж҃твенное славо҃ловие и̑ вложише въ нем нѣкиѧ части ѿ мощеи҃ сты҃ мч҃нкъ.** (См. *А. Ѳ. Бычковъ,* Опис. сборн. И. П. Б. (Спб. 1882), стр. 172.) Но это толкованіе не оправдывается житіемъ въ старшихъ текстахъ. Никакой связи между построеніемъ церкви на мѣстѣ мученія и положеніемъ части мощей нѣтъ.

[2]) Построена одной изъ женъ Ольгерда Маріей; см. Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ гор. Вильны, Ковна и Трокъ (Вильно 1843), I, стр. XXXVIII.

[3]) *Елагинъ Н.* Правосл. муч. въ Литвѣ—Ж. М. Н. П. 1848, VI, 128. Да и самъ Е. Е.—чъ, повидимому, чувствовалъ шаткость своего предположенія; см. ук. стр. прим. въ концѣ (о Кульчицкомъ). Есиповъ полагаетъ при этомъ, что мученики погребены въ землѣ, а когда построена на мѣстѣ страданія церковь Троицы, то туда перенесены мощи цѣликомъ.

[4]) *Унд.* **т. же ц. б. бг҃оби҃ славословіе късылаютъ;** ср. Сербскій, связь коего въ этомъ мѣстѣ съ Унд. явная.

гдѣ бы они могли собираться; Ольгердъ находитъ избранное ими мѣсто неприличнымъ (**понеже долъ и тъмно ѥ**), а даетъ имъ другое, приличное (**ꙗко високо и свѣтло**); а это мѣсто и есть мѣсто, гдѣ былъ дубъ, на которомъ были повѣшены мученики; **они же съ радостию хра́мъ въдроужиⷭе въ име стыѥ и живоначелны́ѥ трои́це тои́ славосло́вїе възсилаю́ть.**

Тутъ, мнѣ кажется, можно видѣть, что чтенія Мак., Чуд., Унд. идутъ путемъ сокращенія изъ текста сходнаго съ сербскимъ [1]). За первоначальность этого мѣста въ сербскомъ говоритъ и намекъ, не понятый или пропущенный русскими текстами; это о плѣнникахъ—христіанахъ, коимъ принадлежитъ иниціатива постройки церкви въ честь Троицы. Какіе это плѣнники? Думаю, что этотъ намекъ имѣетъ за собой опредѣленную фактическую подкладку: имѣются въ виду тѣ «безчисленные» плѣнники, которыхъ привелъ съ собой Ольгердъ послѣ похода на Москву въ 1368 г., или въ ближайшіе три свои похода на Русь послѣ этого года (1370—1372) [2]). Т. о., можно думать, что лишь позднѣйшее извѣстіе о нахожденіи мощей въ Троицкой церкви, построенной на мѣстѣ смерти мучениковъ послѣ (м. б. вскорѣ) 1368—72 г., повело къ догадкѣ, что до сихъ поръ они похоронены были гдѣ то въ другомъ мѣстѣ (**нѣцыи ѿ кѣрныхъ вземше чтⷱнѣ погре́бошꙗ**—Іоанна и Антонія, какъ сказано въ житіи); предположеніе же, что въ Вильнѣ была еще при жизни мучениковъ церковь св. Николая, повело къ предположенію о погребеніи ихъ при этой церкви, а не вѣрно понятое, какъ сейчасъ увидимъ, извѣстіе о пренесеніи части мощей «въ святѣйшую великую церковь», отождествляемую съ Троицкой церковью (въ рук. Унд., Мак., Чуд.—**цр҃ковь сн҃ꙋю**, въ поздн. Погод. 1558—**цр҃ковь великꙋ**) [3]) заставило высказать предположеніе о перенесеніи туда части мощей, предположеніе, которому самъ Е. Е.-чъ большой вѣры не даетъ.

И такъ, разборъ свидѣтельствъ самихъ текстовъ житія говоритъ лишь одно: мученики погребены были по кончинѣ христіанами, гдѣ, не опредѣляется; на мѣстѣ мученія ихъ была устроена церковь, м. б., св. Троицы, уже не позднѣе, вѣроятно, конца 60-хъ или начала 70-хъ годовъ XIV столѣтія.

---

[1]) Свѣдѣнія о Троицкой ц. и перенесеніи туда мощей *цьликомъ* есть у Димитрія Рост.; онъ ихъ почерпнулъ изъ своихъ побочныхъ, вѣроятно, источниковъ, ими дополнивъ минейное житіе. Извѣстіе Погод. сборника не знаетъ названія церкви (см. выше) и явно сливаетъ два извѣстія въ одно.

[2]) Ср. *Голубинскій Е. Е.* Ист. рус. церкви II, 1, стр. 203—204; *Соловьевъ С. М.* Ист. Рос. (стереот. изд.), кн. 1, стлб. 971 и сл.

[3]) См. *А. Ѳ. Бычковъ*, Описаніе сборн. И. П. Б. (Спб. 1882), 172.

Извѣстіе о пренесеніи части мощей въ «святѣйшую великую церковь» —ясно говоритъ о другомъ событіи изъ исторіи мучениковъ или ихъ останковъ. Для опредѣленія этого событія важно во первыхъ напомнить, что и по контексту извѣстіе это не связано съ разсказомъ о построеніи церкви на мѣстѣ мученія отроковъ; во вторыхъ, рѣшить поставленный уже вопросъ: что это за «святѣйшая великая церковь», названная такъ въ житіи, безъ болѣе точнаго опредѣленія? Была ли это какая либо виленская церковь, уже въ 1374 году носившая такое громкое названіе? Въ Вильнѣ такой церкви неизвѣстно[1]). Терминъ же «святѣйшая и великая церковь» намъ хорошо извѣстенъ: это—ἡ ἁγιωτάτη καὶ μεγάλη ἐκκλησία—греческихъ текстовъ, т. е. великая церковь Цареградская, св. Софія[2]). Если такъ, то извѣстіе о пренесеніи частей мощей виленскихъ мучениковъ въ «великую святѣйшую церковь» говоритъ о принесеніи частей ихъ мощей во *святую Софію въ Цареградѣ*; и этимъ разрѣшаются всѣ трудности принять какое-либо иное толкованіе; предлагаемое толкованіе, богатое послѣдствіями, будетъ согласно и съ русскими и съ сербскими текстами по ихъ смысловой связи: потому то въ процитированномъ выше мѣстѣ житія и нѣтъ прямой связи съ предъидущимъ, что въ этомъ мѣстѣ говорится о совершенно иномъ событіи, не стоящемъ въ связи съ построеніемъ церкви въ Вильнѣ. Такъ, повидимому, понималъ это мѣсто еще и текстъ *Унд.*, который назвалъ эту великую церковь—святѣйшей *вселенской*, что̀ опять таки примѣнимо скорѣе всего лишь къ церкви Софіи Цареградской. Съ этимъ толкованіемъ будетъ согласно и дальнѣйшее: дата 1374 года и по патріарху, **владыцѣ нашемоу вьселенѣскоу**. Т. е. въ 1374 году части мощей изъ Вильны принесены при немъ—Филофеѣ—въ Софію, м. б., по его благословенію, желанію; и понятно, почему такое событіе—событіе цареградское—датировано точно, какъ актъ церковный, и именемъ патріарха. Еще болѣе будетъ твердо наше предположеніе, если

---

[1]) Съ нѣкоторой натяжкой можно указать развѣ на грамоту, данную К. К. Острожскому въ 1514 году: князь проситъ о позволеніи построить вмѣсто деревянной церкви Николая каменную; о ней сказано: Nicolai, quem magnum appellant. (Есиповъ, у. с. стр. 126). По контексту фразу можно отнести и къ имени Николая святого и церкви; въ послѣднемъ случаѣ ясно, что церковь могла называться „Никола большой“, „Никола великій“ и что нибудь въ этомъ родѣ.

[2]) Такое заглавіе носитъ Типикъ великой церкви, изданный А. А. Дмитріевскимъ (Кіевъ, 1895); въ актахъ константинопольскаго патріархата это обозначеніе (безъ имени)—обычный терминъ; ср. А. С. Павлова (Рус. Ист. библ. VI), 25, 43, 59, 81, 89 и т. д. (приложенія).

вспомнимъ про упомянутую уже мною *греческую* похвалу мученикамъ[1]). Τοῦ ῥήτορος τῆς ἁγιωτάτης τοῦ θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας Μιχαὴλ τοῦ Βαλσαμὼν εἰς τοὺς ἁγίους ἐνδόξους νεοφανεῖς μάρτυρας Ἀντώνιον, Ἰωάννην καὶ Εὐστάθιον τοὺς Ῥώσσους. Эта по гречески писанная похвала, показывающая, что событіе 1374 года отпраздновано было въ Царѣградѣ, принадлежитъ ритору Великой церкви Михаилу Вальсамону, т. е., произнесено было въ самой церкви Софіи; а что оно произнесено было именно по поводу пренесенія части мощей, за это говоритъ, если не безцвѣтное въ смыслѣ фактовъ цвѣтистое слово, то личность Михаила Вальсамона. Принадлежа къ даровитому роду Вальсамоновъ[2]), повидимому всегда близкому къ церковнымъ дѣламъ, Михаилъ былъ какъ разъ современникомъ событія и однимъ изъ дѣятелей по сношеніямъ патріархата съ Русью и Литвой: когда идетъ дѣло (въ 1380 г.) о незаконномъ поставленіи въ *кіевскіе* митрополиты Кипріана и объ усвоеніи этого титула Пимену, патріаршій соборъ стоитъ за Пимена и признаетъ соборное дѣяніе о Кипріанѣ (1375 г.) неправильнымъ; Никейскій митрополитъ защищаетъ Кипріана и правильность его назначенія; его уговариваютъ, но напрасно; тогда рѣшеніе собора передается строптивому Никейскому митрополиту черезъ преосвященныхъ янинскаго и керницкаго, потомъ опять янинскимъ владыкой въ сопровожденіи важнѣйшихъ церковныхъ сановниковъ, въ числѣ ихъ находимъ великаго скевофилакса (τοῦ μεγάλου σκευοφύλακος) пресвитера нашего *Михаила Вальсамона*, ясно, уже поднявшагося высоко по іерархической лѣстницѣ патріаршей канцеляріи[3]).

Т. о. этотъ долгій путь разбора конца нашего сказанія, помимо другихъ выводовъ, приводитъ насъ къ одному несомнѣнному: сербскіе тексты, а съ ними и Виленскій № 147, сохранили лучшее, наиболѣе соотвѣтствующее дѣлу чтеніе, тогда какъ остальные его уже измѣнили; т. е. и здѣсь первенство остается за югославянскими

---

[1]) Ея текстъ, пока единственный, полученъ мной изъ Ватопедскаго монастыря, благодаря любезному посредничеству Н. П. Попова; онъ же обратилъ вниманіе мое на упом. выше статью Шмита, содержащую этотъ важный для меня текстъ.

[2]) Кромѣ знаменитаго Ѳеодора (конца XII в.), извѣстны: Вальсамонъ Ѳессалоникійскій (авторъ письма къ Никифору Григорѣ, ок. 1350 г.), Михаилъ Вальсамонъ, скевофилаксъ Великой церкви, въ 1438 г. подписавшійся подъ актомъ Флорентійскаго собора (онъ отличенъ отъ нашего). Протекдикъ Вальсамонъ (имя неизвѣстно) ок. 1417 г.. См. Fabricius—Harles. Bibl. gr. X, 373 nota; K. Krumbacher. Gesch. d. Byz. Lit., 2 Aufl., S.491.

[3]) Павловъ А. С., Русск. Ист. библ., VI, 177 прилож..

текстами; тѣ же результаты даетъ, какъ видно было, и другое мѣсто о построеніи церкви на мѣстѣ мученія Іоанна, Антонія и Евстафія.

Остается въ связи съ разобраннымъ мѣстомъ поставить вопросъ: если литовскіе мученики къ 1374 году уже канонизированы, въ этомъ году перенесеніе ихъ мощей составляетъ событіе въ Константинопольской церкви, то когда же, въ самомъ дѣлѣ состоялась канонизація и гдѣ? Они названы νεοφανεῖς—«новоявленными»; возможно при нашихъ данныхъ остановиться лишь на общемъ отвѣтѣ: до 1374 или въ 1374 г., т. е. если актъ канонизаціи не совпадалъ съ принесеніемъ частей ихъ останковъ въ св. Софію, то они могли быть канонизованы раньше и самое принесеніе ихъ мощей было лишь новымъ актомъ вниманія къ нимъ со стороны патріархата. Тутъ бы очень годилось свѣдѣніе о 1364 годѣ, сообщаемое С. Коссовымъ, но.... оно, какъ мы видѣли, довѣрія полнаго не внушаетъ. Не знаю, м. б., возможно объясненіе въ связи съ разницей датъ памяти мучениковъ? М. б. въ 1374 г. 16 декабря состоялась канонизація вмѣстѣ съ положеніемъ ихъ мощей въ св. Софіи? Отсюда бы объяснилась дата 16 декабря, находимая въ сербскихъ текстахъ: дата 14 апрѣля, какъ мы видѣли, можетъ быть иного происхожденія. Но все это лишь предположенія, болѣе или менѣе вѣроятныя, но не болѣе.

Укажу еще на одно различіе нашихъ текстовъ по группамъ. Сербскіе тексты ясно распадаются на три главы, даже отдѣленныя видимымъ образомъ—крестиками и красной строкой: а) разсказъ объ Антоніи; б) разсказъ о смерти Іоанна, чудѣ на мѣстѣ мученія (никто больше повѣшенъ не былъ на дубѣ, гдѣ умерли мученики, что неправда: послѣ Іоанна и Антонія на томъ же дубѣ повѣшенъ Евстафій), построеніи здѣсь церкви, и в) разсказъ объ Евстафіи и о принесеніи части мощей въ Великую церковь. Русскіе (Мак., Чуд., Унд.) же излагаютъ въ такомъ порядкѣ: а), б) разсказъ о смерти Іоанна, в) объ Евстафіи, чудѣ на мѣстѣ смерти, построеніи церкви, пренесеніи части мощей. Преимущество въ данномъ случаѣ надо отдать русскимъ текстамъ: помимо правильности въ послѣдовательномъ изложеніи событій, нарушенной сербскими текстами, сербскій текстъ выдаетъ перебой нарушеніемъ простой грамматической связи въ мѣстахъ, гдѣ у него начинается разница съ русскими: въ концѣ разсказа о смерти и погребеніи Іоанна на переходѣ къ «чуду» находимъ: **ѿтаи нощии сьньмь** (Нестеръ) **чьстнѣ погребе различные недоугы и страсти всачьскыѥ цѣлеще** (**бываѥтъ же и что чюдно...**); тоже передъ разсказомъ о принесеніи части мощей: **чтнѣ положише** (Евстафія) **вькоупѣ сь прѣдреченныими стиими мчнкы. чюдса**

прѣславнаа и҆ и҆сцѣленїа творе(ще). Ясно, что и повтореніе и измѣненіе текста явились, благодаря происшедшему перебою. Стало быть, въ основѣ Мак. Чуд. и Унд. лежалъ текстъ близкій къ сербскимъ, но болѣе сохранный въ смыслѣ порядка.

Но при всемъ томъ сербскій текстъ, какъ мы знаемъ, по чтеніямъ сохранившій часто лучшую традицію, даетъ интересныя указанія на происхожденіе оригинала. Въ этомъ отношеніи любопытны слѣдующія мѣста его по сравненію съ русскими.

1) Въ разсказѣ о мученіи водой Евстафія сербскій текстъ читаетъ не только отлично отъ русскихъ (см. выше), но и добавляетъ послѣ словъ: ꙗко више мѣри бити стоуденоу мѣстꙋ ѡ҆номꙋ (т. е. Вильнѣ, 13 декабря, зимой)—ꙗ҆коже тамо хо́дившеи повѣдꙋю̀ть. Ясно, что эта прибавка показываетъ, что писавшій житіе не былъ очевидцемъ, а сообщалъ по слухамъ отъ бывшихъ во время мученія въ Вильнѣ или бывавшихъ въ ней; а кромѣ того, объясняя, что въ Вильнѣ «выше мѣри студено», онъ—мало знакомъ съ условіями климата нашего сѣвера и, сравнительно съ привычнымъ для него климатомъ, счелъ нужнымъ дать своимъ читателямъ, южанамъ же, такое объясненіе. Очевидно, что житіе было писано гдѣ то на югѣ, гдѣ приходилось объяснять, что мученіе водой на морозѣ—се ѿ великыхь моукь ѥ҆, какъ и сказано въ текстѣ сербскомъ, но опущено въ русскихъ, какъ излишнее. Поэтому то русскіе тексты и все это мѣсто передѣлали по своему, ограничившись словами: плоти ѿ лютыꙗ҆ стꙋдени посинѣвши. Такое толкованіе указаннаго мѣста заставляетъ предполагать, что житіе писано либо на югѣ славянства, либо у грековъ, скорѣе среди послѣднихъ[1]): мы видѣли, что греки имѣли поводъ интересоваться св. мучениками литовско-русскими; если предполагать, что актъ перенесенія части мощей ихъ совпадалъ съ актомъ ихъ канонизаціи Филофеемъ патріархомъ, то предположеніе получаетъ еще новое основаніе: въ актъ канонизаціи органически входитъ внесеніе именъ въ диптихъ[2]), прежде всего на основаніи изслѣдованія и житія (если таковое имѣлось); а это предполагаетъ или существованіе житія или составленіе его къ церковному акту (чину) кано-

---

[1]) Для юго-славянъ, у которыхъ въ это время началось движеніе эпохи Евфимія, основаній заинтересоваться мучениками отдаленной Литвы не видимъ.

[2]) Ср. *Голубинскій Е. Е.* Ист. канониз., 2 изд., стр. 23 и сл. Тогда же, вѣроятно, и тамъ же составлена и служба мученикамъ (она читается въ Рум. 397 и др.; см. Барсукова, Ист. агіографіи, стлб. 46); она шаблонная; въ ней есть о побіеніи *камнями* (а не палицами, какъ въ житіи) мучениковъ (Ирмосъ, Стиховны). Тропарь и кондакъ напечатаны были въ Кіевскомъ Молитвословѣ 1792 г. Служба въ печ. Служ. Минею не вошла.

низаціи; здѣсь имѣло мѣсто, скорѣе, послѣднее, въ виду краткости времени со времени мученія, неизвѣстности до тѣхъ поръ житія у грековъ и т. д. Это же предположеніе находитъ себѣ нѣкоторую опору и въ другомъ интересномъ мѣстѣ сербскаго житія, отчасти принадлежащемъ и русскому тексту *Унд.* (а его отношеніе къ серб. и остальнымъ русскимъ я отмѣтилъ выше).

2) Это—въ началѣ сказанія: мученики прежде были, подобно своимъ землякамъ, огнепоклонниками: **ѿ дш҃е же иже ѿ на҃ бл҃гочьстие и христїанство вьзлюбльше**; тоже почти въ *Унд.*: **ѿ дш҃а же хр҃тиꙗньствꙋ є҆же ѿ на҃ бл҃гочт҃иє҆ возлюбльше.** Т. о.: они «отъ насъ» возлюбили христіанство, т. е. приняли его. Такъ могъ говорить человѣкъ, принадлежащій къ народу, отъ котораго приняли вѣру Литва и Русь[1]), т. е. грекъ, хорошо помнящій свою роль просвѣтителя христіанствомъ Руси. Мак., Чуд. этого намека уже не понимали, либо не находили нужнымъ понимать; поэтому въ нихъ читаемъ: **ѿ всеѧ҃ дш҃а є҆же ѡ҆ хт҃ѣ бл҃гочє́стїе возлюби́вше.**

3) Въ согласіи съ этимъ стоятъ и другія разночтенія сербскихъ списковъ сравнительно съ русскими; напр., имени Ольгерда въ нихъ нѣтъ: **прѣбыва̏хоу слоужеще ѡ҆гнеслꙋжителꙋ кнезоу литовскомоу** (*Унд.* только **кнѧзю литовьскомꙋ**; *Мак.-Чуд.:* **к. л. ѡ҆лгердꙋ**). Это представленіе о князѣ Литовскомъ, Литовцахъ, какъ огнепоклонникахъ, не нужное для Русскихъ, иначе (какъ политическихъ враговъ прежде всего) представлявшихъ себѣ своихъ сосѣдей, типично для грека: Вальсамонъ въ своей рѣчи такъ именно и характеризуетъ своихъ героевъ: Ῥῶσσοι γὰρ ὄντες τὸ ἀπ' ἀρχῆς οὐ τῶν ἡμῶν τῇ χώρᾳ προσπελαζόντων, ἀλλὰ τῶν μετ' ἐκείνους εὐθὺς πρὸς τὰς ἀρχὰς τῆς κατευςυγμένης οὓς λιτβοὺς ὡς δὲ καὶ πυρολάτρας ὁ λόγος[2]) καλεῖ. ... И въ грамотѣ 1370 г. патр. Филофея къ русскимъ князьямъ, не захотѣвшимъ принять участія въ войнѣ противъ Ольгерда, видимъ туже терминологію: литовцы здѣсь, въ оффиціальномъ актѣ, названы: οἱ ἀλλότριοι τῆς ἡμετέρας πίστεως, οἱ ἐχθροὶ τοῦ σταυροῦ, οἱ μὴ πιστεύοντες εἰς τῶν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν, ἀλλὰ λατρεύοντες καὶ κακῶς καὶ ἀθέως τῷ πυρί. Тоже въ грамотѣ 1389 г.: ὅλην δὲ τῶν λιτβῶν ἐπαρχίαν καὶ ὅσπερ ὁ μέγας ῥὴξ τῶν πυρσολατρῶν ἦρχε.... καταλείπει[3]).

---

[1]) Византійцы Литву и Русь не раздѣляли въ представленіи; ср. заглавіе рѣчи Вальсамона; въ ней самой: Ρῶσσοι γὰρ ὄντες—о мученикахъ. Да и на Руси въ церковномъ отношеніи такого національнаго дѣленія не было, какъ видно хотя бы изъ принятія виленскихъ мучениковъ въ русскіе святые.

[2]) М. б. подъ этимъ λόγος слѣдуетъ понимать житіе мучениковъ?

[3]) *Павловъ А. С.*, у. с., стлб. 117, 197 (приложеній).

Наконецъ, на существованіе по гречески житія нашихъ мучениковъ [1]) даетъ указанія и похвальное слово Вальсамона: въ общемъ обычная полная риторики, мало фактическая, рѣчь Вальсамона, мѣстами, однако, даетъ факты, около которыхъ и группируются общія разсужденія ея автора; эти мѣста говорятъ будто за существованіе текста житія (м. б. только что составленнаго), близкаго по чтеніямъ къ славянскимъ текстамъ; вотъ нѣкоторыя изъ этихъ мѣстъ: а) ὧν (т. е. Литовцевъ) οἱ δύο καὶ ἀδελφοὶ πεψυκότες (ср. **Іѡань оубо и антоные братїа по пльти бѣхоу**); б) ὅθεν οὔτε τοῦ πώγωνος οὐδὲ τῆς κεφαλῆς (τρίχας) περιῄρουν ὡς ἔθος τῷ πυρολάτρῃ (ср. **и ѡбычаи бо ѡгнеслꙋжителемъ есть... постризати оубо на главѣ в долготꙋ протѧженныѧ власы, брадоу бритвою ѡстризати**); в) καὶ δὶ ὕδατος ἀνακαινισθέντες καὶ πνεύματος παρὰ πρεσβυτέρου τινὸς τὴν ἀξίαν τοὔνομα Νέστορος τῇ ἀσεβείᾳ τὴν προσηγορίαν συναποτίθενται. Ἰωάννης γὰρ ὁ τὴν ἡλικίαν πρεσβύτερος, Ἀντώνιος δὲ ὁ μετ' ἐκεῖνον μετονομάζεται. Πειρώμενοι δὲ λανθάνειν τοὺς τῆς ἀσεβείας ὑπαστιστὰς φόνιόν τε καὶ μανικὸν οἷον κατὰ τῶν τῆς εὐσεβείας ἀγονιστῶν πνέοντας καὶ οὓς ἂν φωράσειαν θανάτῳ παραδιδόναι. (ср. **пришедше къ сщ҃никꙋ нѣкоемꙋ достоиньство, несторꙋ имене, ѿ негоже бж҃твеномꙋ сподблѧютсѧ крьщнїю, иѡанъ оубо възрасто старѣи а иже по немь антони именꙋетсѧ... ѡбаче крыюще ꙗко бѣꙗхꙋ хрстиꙗне понеже не мощно бѣ оутаити неизмѣннаго оустава и прочаго всего пребываниꙗ. иже не иныи подобитисѧ**). и др. Въ общемъ и весь скелетъ сказанія, конечно, разсыропленный краснорѣчіемъ ритора Великой церкви, остался цѣлъ и въ похвальномъ словѣ. [2])

---

[1]) Памятью о связи житія виленскихъ мучениковъ съ греческой церковью, съ Византіей и, кажется, только этимъ, можно объяснить странное на первый взглядъ извѣстіе о ихъ страданіи въ поздней, правда, записи: „Апрѣля въ 14 день святыхъ нашихъ мученикъ Антонія, и Іоанна и Еустафія—Пострадаша въ литовсцѣмъ граде Вилнѣ отъ князя Олгерда, первое за брадобритіе, таже и за прочіе законы христіанскія въ лѣто 68 (далѣе не дописано) въ царство *Іоанна Палеолога*“ (Рум. Муз. 590 л. 141, петровскаго времени)—датировка по византійскому императору (1341—1376); эта замѣтка идетъ изъ иконоп. Подлинника (Ср. Икон. Подл. XVIII в. (М. 1874), стр. 320; здѣсь ошибочно 6789 годъ).

[2]) Въ словѣ Вальсамона есть какой-то намекъ на побіеніе мученика камнями: καὶ τῶν μὲν χερσὶν καὶ ῥάβδοις τῶν δὲ καὶ λίθοις βαλλόντων τὸν μάρτυρα, что не находитъ себѣ отзвука въ славянскихъ житіяхъ. Но тотъ же намекъ, однако, читаемъ въ службѣ: „каменнымъ страстотерпцы метаніемъ повелѣніемъ мучительнымъ сокрушаеми, благовѣріа дръжаву крѣпко соблюли есте“ (Рум. Муз. № 397, л. 171—172: ирмосъ; ср. тамъ же, л. 174: стиховна). Это совпаденіе указываетъ, м. б., также на греческое происхожденіе и службы мученикамъ (въ общемъ довольно, опять таки, шаблонной); ср. выше, прим. 2, стр. 19.

При такомъ положеніи дѣла, если имѣть въ виду преимущество въ рядѣ чтеній сербскихъ списковъ, ясно, что эти послѣдніе въ общемъ правильнѣе русскихъ передаютъ предполагаемый греческій (намъ пока не доступный) оригиналъ [1]); а отсюда слѣдуетъ, что и тѣ мѣста, которыя отмѣчены были выше, сохранили въ сербскомъ чтенія болѣе близкія къ подлиннику; таково, напр., упомянутое мѣсто о построеніи ц. Троицы по иниціативѣ христіанскихъ плѣнниковъ въ Вильнѣ въ редакціи сербской, которое можетъ быть признано болѣе близкимъ къ первоначальному чтенію; кромѣ того, русское чтеніе представляетъ сокращеніе изъ чтенія, подобнаго находимому въ сербскомъ, гдѣ есть и мотивировка для построенія церкви и оригинальное обозначеніе мѣста—**мѣсто... виселичное**, т. е. такое, гдѣ казнили на висѣлицѣ,—указаннаго Ольгердомъ. Такое же впечатлѣніе свѣжаго преданія носитъ чтеніе, лишнее въ сербскомъ сравнительно съ русскими: Ольгердъ повелѣваетъ не только перебить ноги и содрать кожу вмѣстѣ съ волосами съ головы Евстафія, но **таже и҆ нось и҆ оу҆ши ѿрѣзати.** [2]) Характеръ факта, сохраненнаго сербскимъ текстомъ и утраченнаго русскими списками, носитъ и замѣтка о погребеніи Евстафія: **ѡ҆тан новопросвѣщенны҆ сн҃ове м҃ителꙗ** (т. е. Ольгерда) **нощию чьстнїе єго мощи вьзьм҆ше ѡ҆тан проводише сь нѣкы҆ми вѣрны҆ми.** Какъ извѣстно, сыновья Ольгерда съ самого своего рожденія были уже христіанами, а при отцѣ язычникѣ, они были первыми христіанами въ семьѣ Ольгерда, а потому съ нѣкоторымъ основаніемъ могли быть названы новопросвѣщенными. [3])

Постараюсь подвести итоги анализу славянскихъ списковъ сказанія о Виленскихъ мученикахъ.

1) Житіе ихъ, повидимому, появилось впервые на греческомъ въ связи, б. м., съ принесеніемъ части ихъ останковъ и канонизаціей ихъ Филофеемъ въ 1374 году.

2) Тогда же оно было внесено въ стишной греческій Синаксарь, типъ въ это время господствующій въ греческой церкви.

3) Отсюда оно перешло въ нѣкоторые списки югославянскаго стишного Синаксаря, судя по наличнымъ спискамъ, не позднѣе XV вѣка.

---

[1]) Болландисты (Acta SS. подъ 14 апр. (p. 265—266) также не нашли греческаго текста и ограничились латинскимъ переводомъ (въ сокращеніи) русскаго текста съ добавками изъ Дубовича или Нарбута, по Annus ecclesiasticus Мартынова (ср. Acta SS. ноябрь, ч. 25—26, стр. 109).

[2]) Слѣдъ такой замѣтки не стертъ въ Мак., Чуд., лучше сохранился въ Унд. Ср. у М. Вальсамона: ὦτα καὶ ῥίνα περιτεμὼν ἀπαχθῆναι κελεύει πρὸς δεσμοτήριον.

[3]) Ср. *Макарія*, Ист. Церкви, IV, 132—133.

4) Изъ югославянскихъ текстовъ оно перешло на Русь, сперва въ неизмѣненномъ своемъ видѣ, вѣроятно, черезъ Болгарію, какъ показываетъ Виленскій списокъ № 147, въ Пролога[1]).

5) Отъ того же югославянскаго идетъ и текстъ Макарьевскій, но не непосредственно, а скорѣе всего черезъ списки въ родѣ Виленскаго и затѣмъ въ родѣ *Унд.* [2]).

6) Въ Макарьевскомъ текстѣ искаженъ первоначальный текстъ, сокращены, м. б., сознательно, нѣкоторыя фактическія данныя, ненужныя или неудобныя для редакторовъ Макарьевской минеи, каковы подробности о русскихъ плѣнникахъ, о роли Филофея въ прославленіи русскихъ святыхъ и др.

7) Свѣдѣнія объ участіи въ канонизаціи виленскихъ муч. митр. Алексѣя—позднѣйшій домыселъ.

Остается вопросъ: почему понадобилось грекамъ канонизовать, во всякомъ случаѣ прославлять, такъ русско-литовскихъ мучениковъ? Греки, сколько извѣстно, съ особымъ вниманіемъ къ русскимъ святымъ не относились: случай греческаго житія, да еще въ XIV в., русскаго святого чуть ли не единственный[3]).

Полагаю, что мы здѣсь имѣемъ дѣло не только и не столько, съ чисто религіозными отношеніями Византіи къ Руси и Литвѣ, сколько съ церковно-политическими отношеніями XIV в.. Эти отношенія, какъ извѣстно, сводятся главнымъ образомъ къ сложной, двусторонней, не всегда искренней политикѣ патріархата, стремившагося, сохраняя свою власть надъ русской церковью, сохранить хорошія отношенія къ обѣимъ враждебнымъ политически частямъ русской церкви—Москвѣ, стремившейся въ церковномъ отношеніи сохранить единство русской церкви и т. о. преобладаніе, и Литвѣ, стремившейся освободиться изъ политическихъ цѣлей отъ опеки митрополита Кіевскаго и всея Руси, представителя и въ церковныхъ дѣлахъ интересовъ Москвы. Иначе: XIV в. время борьбы за отдѣльную Кіевскую и Литовскую митрополію, время раздѣленія русской митрополіи. Съ этой точки понятна уклончивая политика патріархіи, не рѣшавшейся обидѣть Москвы, отторженіемъ Кіева и Литвы отъ юрисдикціи русскаго митрополита, но не имѣвшей смѣлости отказать могущественному Ольгерду въ желаніи, выраженномъ настойчиво и съ угрозами—принять

---

[1]) Въ рукописныхъ Прологахъ отмѣчаетъ это же сказаніе и *А. В. Горскій* въ Описаніи Великихъ Четьихъ Миней (Чтенія, 1886, I, стр. 159).

[2]) Въ Минеяхъ-четьихъ домакарьевскаго состава этого сказанія не встрѣчалось (ср. *Сергія,* Мѣс. прав. вост., I, (изд. 2) 494). Въ печатныхъ Прологахъ его также нѣтъ.

[3]) Я не говорю о фактахъ позднѣйшихъ, да и ихъ то не много.

латинскихъ епископовъ—имѣть своего, независимаго митрополита. Какъ разъ въ 1370 году дѣло съ Ольгердомъ обостряется: къ этому году относится грамота короля Казимира къ Филофею, требующая отдѣльнаго галицкаго митрополита съ угрозой подчинить Галичъ латинской іерархіи (Павловъ, о. с. прилож. № 22); въ слѣдующемъ же году Ольгердъ жалуется патріарху на Алексѣя митр. и проситъ особаго митрополита для Кіева и другихъ областей, входившихъ въ сферу вліянія литовскаго князя (ibid. № 24). Боясь отторженія части митрополіи къ латинянамъ, Филофей въ томъ же году даетъ отдѣльнаго митрополита (Антонія) Галичу, но подчиняетъ его Алексѣю, какъ всероссійскому (ibid. № 25). Это, разумѣется, удовлетворить Литву не могло. Въ это то смутное время устраиваетъ свои дѣла Кипріанъ, становящійся въ 1375 г. митрополитомъ Литовскимъ. Ясно, что опасность потерять Литву для патріархіи очевидна. Я и думаю, что актъ прославленія литовскихъ мучениковъ въ Византіи и имѣлъ цѣлію какъ нибудь поддержать связь съ Литвой, готовой отдѣлиться. Попытка не удалась: принятіе въ число святыхъ Великой церкви литовскихъ мучениковъ не удовлетворило Ольгерда, добивавшагося настойчиво своего митрополита, и черезъ годъ добившагося. Не даромъ Кипріанъ еще до своего митрополичества ѣздилъ въ Литву, для улаженія дѣла и уладилъ его, не забывъ и себя, не нарушивъ отношеній и къ патріархіи, которая при поставленіи Пимена въ Москву повторила свой дипломатическій шагъ (дѣяніе о Кипріанѣ, см. Павлова, № 30). Т. о. условія канонизаціи и составленія житія виленскихъ мучениковъ были исключительныя. Конечно, при такихъ условіяхъ о канонизаціи ихъ Алексѣемъ митрополитомъ съ благословенія Филофея едва ли можетъ быть рѣчь.

Такъ я себѣ въ общихъ чертахъ представляю возникновеніе житія виленскихъ мучениковъ. 175 лѣтъ спустя положеніе дѣла было уже иное, и Макарій спокойно могъ включить Іоанна, Антонія и Евстафія въ число общерусскихъ святыхъ, удаливъ изъ ихъ житія все лишнее.

Нижеслѣдующіе тексты сказанія о виленскихъ мученикахъ издаются по рукописямъ: 1) старѣйшій текстъ—сербскій, проложной—по рукоп. Бѣлградской Народной библіотеки № 356 (XV в., л. 161—164); съ нимъ буквально почти совпадаетъ отрывокъ въ рукоп. Вѣнской Придворной Библ. № 53 (cod. Slav., XVI в., л. 235 об.—237), изъ котораго даются немногіе варьянты; 2) обычный минейный текстъ по рук. Чудова мон. (нынѣ въ Синод. библ. въ Москвѣ), № $^{11}/_{343}$ (Минея Макарьевской ред., списокъ 1600 г.), л. 202 об.,—206 об.; текстъ, видимо, списанъ прямо съ

Макарьевскаго (Син. библ. № 993, л. 147). Оба текста, сербскій и минейный русскій печатаются въ два столбца для удобства сравненія. 3) Текстъ «промежуточной» редакціи данъ по рукоп. Ундольскаго (Рум. Муз.) № 1254, л. 65—69, вслѣдъ за первыми двумя. 4) Текстъ похвальнаго слова М. Вальсамона печатается по копіи съ упомянутой рукописи Ватопедскаго монастыря (cod. 464, f. 116^{r}—128^{v}), при чемъ мѣста этой рѣчи, интересныя по сопоставленію съ славянскимъ переводомъ сказанія, для наглядности печатаются разрядкой.

Бѣлгр. Нар. библ. 136.

Въ тъ́же дн҃ь памѧ́ть с҃тꙋ́хъ мч҃никъ. соущи́хъ ѿ страны́ земли́ литовскыѧ. а҃нтонїа. їѡа́на. и҃ евстаѳїа.

Забле́нїемь оу҃мр҃ше (161²) трїѥ дроузы литвы родо҃.

Вькоупѣ оу҃мныѧ ѕмрьцвлаю́ть тристати:

Сы́ї вѣ́хоу ѿ страны литовскыѧ, ѡ҃гневи и҃ ты́ слоужеще по҃бнѣ́й и҃нѣ́мъ ѥ҃зычны́мь и҃. ѿ дше́ же неже ѡ҃ на҃ бл҃гочьстие и҃ христїанство вьзлюбльше пришьше презвитероу нѣкоемоу до҃мьствомь, несторо҃у и҃менемь. ѿ негоже бж҃тьномоу спо҃бляю́тсѧ кр҃щенню. їѡа́нь оу҃бо́ и҃ а҃нтоные бра́тїа по пльти вѣ́хоу, и҃ по҃бающеѥ христїаномь показоующе жит҃льство. пр҃бываѫ́хоу слоужеще, ѡ҃гнеслоужителѹ кнѣзоу литовскомоу. ѡ҃бач҃е невѣ́домо и҃ако соу҃ христїане. и҃ понеже не вѣ́ше мощно всега́ таитисѧ. и҃ ѿ и҃змѣненаго оу҃строе́нїа и҃ и҃ного всего жителства. и҃ ѿ и҃же не и҃нымь сьравнатисѧ, главны́м же стриженїемь и҃ брадни́мь вьпрошены кнезе́мь, христїане себе и҃сповѣ́даше доблестьнѣ. и҃ ноудимы́ бл҃гочьстїа ѿвр҃ѣщисѧ. и҃ ѿ пр҃ѣлежещи҃ на трапезѣ и҃го мес҃ вькоусити. прилоучи бо се дн҃ь пост҃нь. и҃ понеже не вьсхо́тѣше, вь тьмници мрачнѣ и҃ рове́ затваряю́тсѧ. раду́ющесе и веселещесе, и҃ако ѡ҃ и҃менѣ хв҃и спо҃бишесе таковаа стра҃ти. помишлѧхоу бо҃ (162) вь цр҃тв҃їе паче, а нѐ вь тьмницѹ

Чуд. мон. (Синод. б.) 11—313.

(202²) Мц҃а того́же вх҃ д҃і дн҃ь, с҃ты́хъ новоѡ҃бле́нныхъ мч҃никъ. кр҃глѣца нѣ́жила кѹ́мца. бо҃ с҃ты́хъ кр҃щенїихъ наре́ченыхъ а҃нтонїа, їѡа́нна, и҃ е҃оустаѳїа. постра́давшихъ, в литовскои земли́ к вилнѣ́, за правосла́внѹю вѣ́рѹ кр҃тьа́ньскѹю.

Ст҃и. Три́е постра́даше по хв҃. И҃ нѣ́кѣ мы́слены҃ оу҃мершьвла́ютъ (203) тристаты. Гд҃и бл҃гослови, ѡ҃ч҃е. (глава҃ і҃).

Сѝи вѣ́ша ѿ гра́да литовскаго би́лны. ѡ҃гню́ и҃ тѝ слѹжа́ще. подо́бно и҃ дрѹ́гы҃ съплеме́нным свои́мъ. и҃бо а҃нто́нїи. и҃ и҃ѡа́нъ, бра́тїа вѣ́хѹ. ѿ всѣ́х дша́ е҃же ѡ҃ хв҃ бл҃гоче́стїе возлюби́ше. и҃ прише́дше к сщ҃е́нникѹ нѣ́коемѹ сано҃ не́стеръ и҃менемъ ѿ него́же сподо́биша бж҃е́ственомѹ кр҃щенїю. їѡа́нъ оу҃бо во́зрастомъ ста́рїи. па́чеже по не́мъ а҃нто́нїи и҃менова́шесѧ. и҃ по҃бно хр҃тиа́номъ показа́юще жи́тїе. пребыва́хѹ слѹжа́ще кнѧзю литовскомѹ ѡ҃лгердѹ. О҃ба́че крыющесѧ и҃ако вѣ́хѹ хр҃тїа́не. и҃ ѡ҃ба́че не́моцно вѣ́ оу҃тайтисѧ нейзмѣне́наго оу҃ста́ва. и҃ про́чего всего҃ пребыва́нїѧ е҃же не и҃ны́мъ подо́битисѧ. главы҃ бо ѡ҃стризающи́мъ и҃ брады҃. вопраше́нї вы́ша кнѧземъ, хр҃тїа́не сѧ и҃сповѣ́даша з҃ дрѧзнове́ниемъ. и҃ нѹ́дими вы́ша ѿвр҃ещи́сѧ бл҃гоче́стїа. и҃ пр҃ѣлежа́щи҃ мѧ́съ на трапе́зѣ вкѹси́ти. и҃бо по́ст҃нѹ дню

водими. лѣтоу же прѣхо́дещоу, малодшьствовавь їѡнь ѿчасе, їскоуше́ни же и страны́. нарекѹе́тъ кнезоу, тьмнице ѝзвестисе моле. гото́въ бити гл҃е вса оу҃стрьдно повелѣнаа ѝсплнаати, е҆же оу҃во и бы҃. и ѩвленнѣи оу҃во ѩко единославнь имь бц҃. и вѣрою по҃бнь. въ себѣ же христїанство имѣе. стра҃ ра҃ моукѣ не хо́те себе ѡбыбити. такоже же по дн҃ехъ и (а)нтонїе тьмнице ѝзводи́тсе. и прѣбыва́хоу сбобо́дни и ѡба҃, ниѥ́диное ноужѐ наводимоу имь. и не оу҃во а҆нтонїе ѩкоже їѡнь христїанство кр҃іе бц҃. нь ѩвлѧе бл҃гочьстїе. и братоу запрѣщае. ѩко же имѣше крѣпесе назидоуе е҆го падша. и нѣкога҃ прѣстоеще кнезоу ѡбычнѣ. їѡа҃ оу҃во прѣлежеще́мь месомь причещаше. а҆нтонїе же повелѣнь бькоусити, не хотѣше. ѩвлена себе прѣ всими христїанина вьзвѣшае. ѿноудоу же и вь тьмницоу а҆бїе вьмѣта́ѥтсе. їѡа҃ же ѿ христиа́нь прѣзира́ѥмь. и ѿ нечьстивыѧ оу҃каря́ѥмь. ѩко ниже прьвоую вѣроу сьблюдь. и оу҃же послѣдѣ вьзлюби не сьхранивь. пришь къ прѣ҃бре҃ному презвитероу нестороу. молѧше того хо́датаа҃ быти. е҆же къ братоу оу҃прѣмѣнїа,[1]) (162[2]) е҆же про́стисе ѿ него. и вышьшоу нѣмоу вь тьмницоу, їѡа́номь ре҃нные гл҃ы а҆нтонию вьзвѣща́ше. ѡн же[2]) ѩко оу҃слышавь не хо́тѣа́ше е҆го ни братомь [звати][3]) и҃менова́ти ѿноудь. ниже сѹщю. поне́же не восхотѣ́ша. и в темни́цѣ мра́чнѣ затворя́ютсѧ. раю҃щесѧ и весела́щесѧ. ѩко ѡ҃ хв҃ѣ (203[2]) и҃мени сподо́бишасѧ. ѩко постра҃да҃ша҃. мна́хоу бо сѧ на ц҃рствие па́че а҆ не в темн҃цѹ ѿводи́ми. лѣтоу҃ ми́мошеше. ма́лодшествоваше їѡа́нъ оу҃соумнѣ́всѧ мѹ́къ. посыла́етъ ко́ кнѧзю ѝс темнїцы ѝза́тоу бы́ти моля́сѧ. гото́въ бы́ти всѣ оу҃се́рдьно повелѣ́нное ѝспо́лнити. е҆же оу҃во бы́сть. ѩвьствено оу҃во. ѩко е҆ди́нославенъ тѣ́мъ бц҃. и вѣ́рою подо́бенъ. в себѣ же хр҃тїанство имѣ́ѧше стра́хомъ мѹ́къ не хотѧ́ себѣ ѡбьѧ́ви́ти. тогда́ же и а҆нто́нїи ѿ темни́ца ѝза҃ быва́ѥтъ. и пребыва́хѹ сво́боди ѡ҃ба ниѥ́ди́ной нѹ́жи тѣ́мъ наноси́мѣ. не оу҃во ѩко же и҃ѡанъ хр҃тїа́ньство кры́ѧше. но ѧвля́ше бл҃гочестїе. и бра́тѹ запреща́ше. и наде́ѭ и҃мѣ́ше ѡ҃ сего́ ѡбраще́нїи. и нѣкогда҃ прѣ҃сто́ще кня́зю ѡбы́чно. їѡа҃ оу҃во прѣлежа́щихъ ма́съ вкѹша́ше. а҆тонїю же повелѣ́но бы́сть вкѹси́ти и не восхотѣ́ ѩвле́но хр҃тїана себѣ ѝсповѣ́да. тѣ́мже па́ки в темни́цѣ влага́ѥтсѧ. и҃ѡа́н же ѿ хр҃тиа́нства ѡбраща́емъ. и ѿ нечестивы҃ доса(204)жа́ѥмъ. ѩко пра́вѹю вѣ́рѹ соблюдъ и҃же послѣ́дѣ ѝзво́ливъ и сохрани́въ. приствпль пре́жереченно́мѹ. прѣви́терѹ не́сторѹ. моля́ше сего́ ходата́ѧ бы́ти к бра́тнемѹ прими рению. ѩко да прощенъ бѹ́детъ и҃мъ. ѩко же слы́ша си́и а҆нто́нїи ѿ него́. ни е҆ди́но мѝ рече́ ѡ҃бще́нїе с ни́мъ. а҆ще не ѝсповѣ́сть ѩвле́ннѣ бл҃гочести́е. а҆ще та́ко со҃вори́тъ всѧ҃ ѡ҃бща да бѹ-

[1]) прѣмѣнїа—Вѣн.

[2]) Далѣе въ Вѣн. пропускъ—нѣтъ листа.

[3]) Выскоблено.

бо нѣдиного причестїа имѣти сь ни, аще не исповѣ̀ ѩвленнѣ блг҃очьстїе. и сиа ѿ брата слышавь. всь аѳїе вь раскланы бываѣть. и прьвѣе оубо вь бани ѡбычнѣ кнезеви прѣстое и слоуже, христїанина себе вьзвѣщаше. ѡн же сѣ слышавь, ѩрости лице испльны. оумльча же тога. по малѣ же и множьствѹ прѣстоѣщоу. блг҃очьстїе сь дрьзновенїемь ѩвляше. аѳїе оубо биемь ѿ прѣстоѣщи роуками и жьзлы. и ногами пхаѣмь и влачимь, кь тьмници ѿвожитсе. нейзрѣнные радости и весели многа испльнивь брата прѣбываху оубо ѡба вь тьмници, благодареще ба ѡ ниже страхѹ ѣго ради. по ѡбьхожѣнию оунарѣны дни причащающесе жиботвореци тайнь ѿ рѣнаго[1]) сщѣника. лѣтоу же нѣколикоу мимошьшоу. оужемь оудавленною антонїе ѡсоужаѣтсе. сьмрьтию. и возвѣщеноу ѣмоу бившоу ѿвѣтоу, бдѣнїемь вьсоу нощь сьврьшаше сь братомь. вькоупѣ оубо бг҃о-(163)даре ба, вькоупѣ же и вьзоцрае ѣго кь странию побиже, и прьваго паденя вьспомина. и прѣвѣщае, ѩко не по мнозѣхь днѣхь и самь побноую пойметь сьмрть. таже бжтвны тайнь причещаѣтасе ѡба. дни же бывшоу, кь ѡсоужены мѣстоу ѿводитсе. и высоче вьзвѣшень на дрѣво, оудавленїемь дшоу прѣда боу. четыри на дѣтомоу соущоу дноу іанноуарїа мца+іѡа же по мимошьствию прѣрѣны дни антодѹтъ[1]). и врема подобно йскаше йѡанъ йсповѣдати себѣ хр҃тианина. и нѣкогда кнзю предъстоаше. ѡбычно томѹ в бани слѹжа дерзновенно христианина себѣ йсповѣда. ѣлма же тогда кнзь не хоташе ѣмоу что сотворити не показа к немѹ гнѣва никакова ѿразомъ. Паки же прѣ всѣ̀ йѡанъ хр҃тиана себѣ йсповѣдаї аѳїе повелѣниемъ кнзя. бїенъ бываетъ палицами. и влачимъ в темницѹ ѿводитсе. радости нейзречѣнным и благодѹшна йсполниевъбрата. и пребываху ѡба в темници благодарще бга. ѩко пострадати ѣго ради сподобишасе анътонїи же и іѡанъ ѿ прѣреченна іѣрѣм (204[2]) бжтвенымъ хѣымъ тайнамъ причастницы бываютъ. лѣтѹ же минѹвшѹ антонїи оубо смр҃тию ѡсѹжаѣтсе. и сказанѹ выбшѹ томѹ ѿвѣтѹ. бодрствѹа всю нощь. прїиде к братѹ оукрѣпла ѣго и к страданию показа и прѣнеѥ падѣнїе воспомина. и прѣгла, ѩко не по мнозѣ днехъ и то подобнѹю пойме смерть. таже и бжествены тайнамъ причащаютсе ѡба. дни же бывшѹ. оудавленнемъ прѣставле дшѹ бг҃и. мца апрѣла въ дь. та іѡанъ по прехоженїи по десатихъ днѣ по антонїевѣ скончанїи. подобно и тои повелѣнїемъ кнза, оудавленїе ѡсѹжаетсе. мца апрѣла кд. чтны же йхъ мощи нѣцыи ѿ вѣрныхъ взѣмше чтнѣ погребоша. боустадїи же юнъ баше возрастомъ[2]) цвѣтѹщь имѣа и мѹже-

[1]) Ркп. ѿ ра[чен]рѣнаго, внизу поправка: ѿ рѣнаго.

[1]) ѹ изъ ѣ.

[2]) На полѣ поправка: возрастъ.

ниѥмь, подобнѣ и тъ вьзвѣшень на дрѣво, боу дхь прѣда, вь ,кд, априлїа. чьст(н)ие же и мощи прѣдреченныи множицею сщенныкь сь нѣкыими блгочьстивыими ѡтаи нощию сьньмь, чьстнѣ погребе. различные недоугы и страсти всачьскыие цѣлеще. бываѥт же и что чюдно боу мчнкы прославлѧющꙋ. по тѣх бо сьмрти, ниєдинь ѿ ѡсоужденныи на ѡном мѣстѣ ѡсꙋжень быс оумрѣти идѣже они ѡбѣшени быше. христїаномь оубо сьбравшимсе, єлици ѿ различныи страны плѣнени приведени бѣхоу. прошахоу ѿ кнеза молещесе призрѣти кь прошению их. и даровати имь мѣсто нѣкое, на немже вьздвигноут храмь сщень. вь ѥже сьбиратисе имь. ѡн же сь оусрьдиѥ тѣхь послоушавь, сице рекь. (163²) ꙗко мѣсто єже просите не прилично ѥс црькви. (понѥже ꙋдоль и тьмно ѥс)[1]. нь ѡно мѣсто прирекь виселичное, то прилично ѥс. ꙗко високо и свѣтло. ѡни же сь радостию храмь вьдроузивше вь име стыє и живоначелнїе троице, то и славословїе вьзсилають. + Євстадиѥ же, юнь сы вьзрастомь. мьхь брадны цвьтоущь имы. роусь и краснь и добль. ꙗко же дшею сице же и тѣломь. иже по ѥже крьститисе ѿ множицею вьспоминаѥмаго презвитера нестора. христїаномь подобающеє жительство добрѣ, ꙗко же боу оугодно проходе бѣше. постесе, и иноу всоу добродѣтель проходе. под властию и влчьствомь си ренствены и красенъ. и доблествень имѣа. ꙗкоже дшею такоже и тѣломъ, христїанства же вседшно вожделѣвъ. крещаєтсѧ ѿ прежереченнаго їерея нестера. и пребываше ѿтолѣ заповѣди хвы оусердно дѣиаѧ и въ (205) бжїю любовь преспѣваѧ. постѧсѧ до вечера. і иныхъ добродѣтелех поꙋчаѧсѧ, началством же и властїю ѿ кнѧзѧ почтенъ бысть. нѣкогда же томꙋ послѣдꙋѧ ѡ ловитвахъ оупражненїю творѧщꙋ. и видѣнъ бысть ѿ него. ꙗко израстающꙋ брадꙋ имать[1]). и власы на главѣ ни мало небрежены. и ѡбычаи бо ѡгнеслꙋжителемъ єсть. ѿцꙋ ихъ доброненавистномꙋ дїаволꙋ. сїа имъ оузаконоположившу постризати оубо на главѣ в долготꙋ протѧжѧныѧ власы. брадꙋ бритвою ѡстризати. ѡн же не чювъствїе тѣлꙋ. сице злочтна и безꙋмна всѧкого ѡбычаѧ плотскаго ѿложивъ и сиа цѣлы сохранивъ. сице оубо кнѧ имꙋща видѣвъ. аще хртїанинъ єсть вопрашаше. томꙋ же со дръзновениє хртїанина себе исповѣдавшꙋ. на ꙗрость великꙋ и бѣсованїа кнѧзѧ подвиже. преложити сего ѿ непорочныѧ вѣры тщанїе положь, и преже оубо нꙋдитъ того мѧса ѧсти. понеже пѧток бѧше и постъ ржтва хва. и не восхотѣ ѿню сего вкꙋсити. ꙗкоже видѣ єго кнѧзь. (205²) ꙗко ни ѡчима хощетъ сиѥ видѣти, ꙗростию воспаливсѧ. первѣе оубо жезлы немлтивно повелѣ бити єго. ємоу же стоѧщꙋ. и слꙋгамъ немилостївно бїю-

[1]) Добавлено на полѣ той же рукой.

[1]) На полѣ: зри (тоже въ Мак.)

наго кнеза литовскаго. нѣкогда же ѥмоу послѣдоуе вь ловоѡхь хожденїа творещоу, оузрѣ ѥго. и ѥже на главѣ власи имоуща. и брадни мьхь расти ѡставльша. ниедино ѿ нихъ ѡстригша и растливша. сице оубо ѥго кнезь имоуща видѣвь, аще христїанинь ѥ вьпрашаше. ѡн же сь дрьзновениѥмь христїанина себе исповѣдоуѥ, вь ꙗрость великоу и неистовьство кнезь подвигсе. и ѡставити того чистие вѣрѣ тьщашесе. и прьвѣѥ оубо ноудѣше ѥго меса ꙗсти. ꙗко же не вьсхотѣ. прилꙋчи бо се прѣжде хва рожьства пость бити (164) и днь петь, разгорѣсе ꙗростью. повелѣ жьзлиѥмь ѥго немилостивнѣ бити. семꙋ же бившоу и народоу немылостивнѣ биющоу. мнкъ не токмо слезоу или стенанїе ꙗвлꙗше испоущае. нь и блгодаре ба показоваше. спобльшаго ѥго причестника страднию ѥго быти. ѥже паче и вь ꙗрость большоую и гнѣвь кнеза подвиже. и повелѣваѥть пакы водоу многоу стоуденоу принести и вьливати вь оуста ѥго, дондѣже вьсь налиꙗсе. ѥже и се ѿ великыхь моукь ѥ. ꙗко више мѣри бити стоуденоу мѣстꙋ ѡномоу. ꙗкоже тамо ходившеи повѣдꙋють. ꙗко же и семоу бывшоу, не вьсхотѣ ѿнꙋдь месоу прикосноутисе. ино наведе нань соудїа тежчаишеѥ томленїе. кости ногь ѥго ськроуши и сьтрь ѿ глезне и даже до колѣноу ѥго. по сем же и власи главы ѥго вькоупѣ сь кожою истрьзати велѣше. таже и нось и оуши ѿрѣзати, сие оубо моукы щимъ. мчнкъ же нѣ ктомꙋ слезꙋ или стенанїе показоваше. но блгодарѧше бга ꙗвѣ сподобльшаго ѥго во ѡбещника стыхъ ѥго быти. сїа же паче на ꙗрость и на болшїи гнѣвъ кнзѧ подвиже. повелѣвае паки водꙋ стꙋденꙋ принести. и вливати во оуста ѥго. да ꙗко же семꙋ бывшꙋ. плоти ѿ лютыѧ стꙋдени посиневши. и не восхотѣ ѿнѭ мѧсъ коснꙋтисѧ. и мꙋкꙋ на него тѧгчаишꙋ оуготова. и кости ногꙋ ѥго сокрꙋшиша. и сътроша ѿ глезнꙋ до самыхъ колѣнъ и и поемъ власы главы ѥго кꙋпно с кожею. повелѣ ѿрѣзати. сими оубо казньми. три днї терпѧ ꙗко же иномꙋ стражющꙋ вмѣнѧше и глаше возлюбленымъ томꙋ хртнѧномъ. таковыѧ раны и болѣзни плачющихъ ѡ немъ и рыдающимъ. сице ꙋмирающꙋ не плачитесѧ братїе о мнѣ понеже аще и земнаѧ наша храмина (206) тѣла разоритсѧ. ѡбаче храминꙋ имамъ вѣчнꙋ. приати ѿ ха на нбсехъ. таже повѣсити ѥго мꙋчитель повелѣ. ѡн же сокрꙋшены ѿнюдь[1]) естественыѧ ѿбносѧ бедры и лыста. ꙗко ничтоже пострада печално. водѧщих не возбрани. но пачь превараѧ течаше их и дꙋбъ ѡбрѣтше. тако того повѣшаютъ оужа на выю возложивше. и тако дшю гви предаче. мца декабрѧ въ гі. и тамо висѧ три дни не коснꙋтъ бысть всѧкомꙋ звѣри, ни птицамъ плотоꙗдным. ѿ блгочтивыхъ нѣцыи вземше ѥго и погребоша блгодарѧще бга. бываетъ же нѣкое чюдо. бгꙋ своѧ

---

[1]) На полѣ къ этому мѣсту: ѿнюдь.

вь три̑ дн҃и трьпе, ни̑како же ѡ҆щоущати гла҃ше дроугомь своимь христїано̑, плачющимь ѡ҆ немь и҆ рыдающимь. ѡ҆бѣсити того по сихь м҃ителъ ѿвѣща. ѡ҆н же, тако ськроушени и҆ бездѣлни и҆мы̑ ногы̀, ꙗко ничтоже постра̑вь скрьбно. водещи̑мь не вь(164²)збран̑но паче же радостнѣ вьслѣдова̑ше. и҆же и҆ соухоу ѡ҆брѣтьше на ню̀ ѥ̀го вьзвѣшаю̀ть, оу҆же вьзложьше на вию. и҆ тако боу҃ дх҃ь прѣда̑. тринадесетомо(у) соущꙋ де̑мрїа мц҃а. и҆ тамо висе вь всѣхь трѐхь дн҃ехь, непристоупнь всакомоу звѣреви соблю̑се. и҆же ѡ҆таи новопросвѣщенны̑ сно̑ве м҃ителꙗ. нощию чьстнїе єго мощи вьзьм̑ше. ѡ҆таи про́водише сь нѣкы̑ми вѣрны̑ми триѥмь дн҃емь поуть чт҃нѣ положише вькоупѣ сь прѣ̑ре̑нны̑ми ст҃ими м҃нкы.[1]) чю̑са прѣславнаа и҆ и҆сцѣленїа творе(ще)[2]). принесени же быше и҆ чести нѣкые ст҃хь мощи̑ и҆х, вь ст҃ѣишꙋю и҆ великоую црк҃вь. вь шестотысоущное и҆ ѡ҆смосьтное и ѡ҆смьде̑тоє и второе лѣто ѿ сьза̑нїа мироу. патрїа̑рьшьствоующоу ст҃ѣишомоу нашемоу[3]) вла̑цѣ вьселе̑нскоу патрїа̑рхоу филоѳею. вь славоу вьсѣхь цр҃оу и боу҃ нашемꙋ. страстоте́рпца прославлѧ́ющꙋ. по тѣ́хъ бо сме́рти. ни є҆ди́нъ ѡ҆сꙋженикъ на ѡ҆но̑ мѣ́стѣ ѡ҆сꙋженъ бы́сть оу҆́мрети. но̀ собра́вшесѧ христїане проси́ша ꙋ҆ кнѧзѧ. дати тѣ́мъ мѣ́сто. ꙗ҆́ко да воздвигнꙋтъ цр҃квь сщ҃еннꙋ. ѡ҆н же преклони́сѧ къ проше́нїю тѣ́хъ. рече́ное и҆́мъ мѣ́сто подасть. та́мо же цр҃квь водрꙋзи́вше. въ бж҃твеноє славосло́вие. прине́со́ша ча́сти нѣ́кїа. (206²) ѿ сщ҃енны̑ мо́щеи тѣ̑. во ст҃ѣи́шꙋю и҆ вели́кꙋю цр҃квь и҆ положени бы́ша че́стно, мно́га и҆сцѣле́ниꙗ ствара́ющє в̀ славꙋ и҆ хвалꙋ̀ великаго бг҃а и҆ сп҃са нш҃го и҆с҃а х҃а. є҆моу́же сла́ва. чт҃ь и҆ покланѧ́нїе, со ѿц҃мъ и҆ ст҃ы́мъ дх҃омъ. и҆ нн҃ѣ и҆ при́сно и҆ во́ вѣки вѣко́мъ, а҆ми́нь.

---

[1]) Отсюда опять въ Вѣнскомъ.

[2]) Смазано; Вѣнск. творе.

[3]) Въ Вѣнск. послѣ этого выскоблено какое-то слово.

Унд. (Рум. Муз.) 1254.

Памѧ сѵ̑ты̑ новоѡ̑блены̑ мч̑нкъ а̑нтонїа̑. їѡ̑а̑на. е̑ѹ̑стафїа̑.

Сѵ̑т. Їже оу̑мер̑ши̑ три дрѹгы. Литвы родо̑. И нн̑ѣ оу̑мер̑цвлю̑тъ мысленыа̑ тристаты.

Сий бѣ̑хѫ ѿ мѣ̑ста литовьскаго. ѿ̑гню и тн слоужащей. по̑бно дрѹгы̑имъ сѫплемен̑ны̑ свои̑. йбо а̑нтонїи̑ и їванъ брата бѣхѫ. ѿ дша же хр̑тн̑а̑ньствѹ е̑же ѿ на̑ бл̑гочт̑ие̑ вѣзлюбльше. и пр̑ише̑ше къ сщ̑нкѹ нѣкое̑мѹ достойньство̑ и̑мене̑ нестерѹ. ѿ негоже бж̑твеномѹ спо̑блаю̑тсѧ кр̑щнїю. и̑ѡа̑нъ оу̑бо вѣзрасто̑ старѣи̑ а̑ їже по́ немь. а̑нтони(и) и̑менѹе̑тсѧ. и по̑бщесѧ хр̑тн̑а̑номъ по́казѹю̑ще житие̑. пребыва̑хѹ слѹжащей кнадзю литовьскомѹ. ѿ̑бач̑е крыю̑ще а̑ко бѣ̑хѫ хр̑тн̑а̑не. по́неже бѣ не мощ(но) бѣ оу̑тайти нейзмѣ̑нного оу̑стави и прочаго всего пребыванна̑. їже не и̑ны̑ по̑бити сѧ. главы же стригомы̑. вѣпрошенн̑и̑... кн... и хр̑тн̑а̑не себе (65²) исповѣ̑дааше сѣ дерзновенїемъ. и̑ ноудими бл̑гочт̑на ѿ̑врещисѧ. и пр̑е̑лежащи̑ масъ на трапезѣ вкѹсити. йбо слѹчисѧ дн̑ь по́стный. по́неже не вѣсхотѣ̑ша. в темници мрачнѣи̑ и ровѣ̑ затворяю̑тсѧ глѹбоцѣ. раю̑щесѧ и веселящи̑е а̑ко ѿ хѵ̑ѣ̑ и̑мени таковы̑ спо̑биша̑ страдати. мнѫ бо на цр̑твие̑ па̑. а̑ не ѥ̑ темницю ѿводими. лѣ̑тѹ же мимоходащѹ. малодш̑ьствова̑ їѡ̑а̑нъ. и оу̑ѹмнѣвсѧ мѹкъ. по́сылаетъ къ кнадзю ѿ темници и̑зати быти моля̑ готовъ быти гл̑м. всѧ оу̑сердно по́вел̑нно̑е и̑спо́лнити. е̑же оу̑бо и бы̑ а̑̑вьствено оубо а̑ко е̑динъ славенъ тѣ̑ бѣ. и вѣрою по̑бенъ. в себѣ̑ хр̑ти(а)нъство и̑маше. страхо̑ же мѹкъ не хотѧ себе ѿбы̑а̑вити. тогда же а̑нтонии̑ ѿ темн...тъ бываетъ. и пребыва..... ѡбой. ни е̑диной нѹжи... наносимой. не оу̑бо... (66) но а̑блаше бл̑гочт̑ие̑. и братѹ запрещааша и нѣкогда велик̑ и̑мѣ̑а̑ше силѹ и сего жадаше. пр̑е̑стоя̑ше кнадзю ѿбычно. їѡ̑а̑нъ пр̑е̑лежащи̑ масъ вкѹшааше. а̑нтонїю же повел̑нно бы̑ вкѹсити. и не вѣсхотѣ̑. а̑блено хр̑тн̑а̑на себѣ̑ и̑спо́вѣ̑дааша. тѣмъ же ѥ̑ темницю паки благае̑тъсѧ. е̑же е̑сть глѹбокыи̑ ровъ. и̑ѡа̑нъ же ѿ хр̑тн̑а̑ньства ѿвращае̑мъ. и ѿ нечт̑ивы̑х досажае̑мъ. а̑ко правѹ вѣрѹ соблю̑. їже посредѣ и̑зволивъ и сѣхра́нивъ. приступль̑ прежеречен̑омѹ нестерѹ. молаше сего ходатаа̑ быти къ бра̑немѹ премененїю. а̑ко прощенѹ быти ѿ него. да а̑ко же слыша ѿ него. не хотя̑ше сиа̑ бра̑ никакоже. їже во е̑̑ноѡ̑̑пщение̑ с нимъ а̑̑же не и̑спо́вѣ̑сть а̑̑блено бл̑гочт̑иа̑ всѧ. а̑бие̑ приложена бываю̑ и врема по̑бно и̑скаа̑ше. а̑ко ѿбы̑а̑вити. и нн̑ѣ ко̑гда кнадзю пр̑е̑стоя̑ше ѡбычно,

томꙋ въ бани слꙋжа дрꙁновенно хр҃тиа҃на себе йсповѣда. ё... да же сѧ сы҃ тоѓа (66[2]) не ймый что҆ дерꙁноути. й не показа томꙋ гнѣва ѕ҃ видѣний никакова. й пакы҃ пре҆ многыми хр҃тиа҃на себе йспо҆вѣда. й абие҆ же бь҆емъ й мꙋчимъ въ темницю ѿводи҆тсѧ с радостию неи҃реченою й бг҃одшиа҃ йсполни брата. пребываахꙋ оу҆бо ѿба ѕ҃ темниць. й бл҃годаря҃ще бг҃а, ѿ нижε пострада ѥго ради по прехожени҃ю же речен҃ны҃х дн҃еи. причащающесѧ животворя҃щимъ хв҃ымъ таинамъ ѿ пре҆реченнаа҃го ѥ҆рѣа҃. лкт҃ꙋ же нѣкоѥ҆мꙋ минꙋвшю. а҆нтони҃и оу҆бо ѿслꙋжа҆ѥтсѧ слр҃тию. й сказанꙋ быв҃шꙋ томꙋ ѿвѣтꙋ. брьствꙋа҃ всю нощь. при҃йде оу҆бо съ братомъ кꙋпно. оу҆крѣпля҃ ѥго къ страданi҃ю по҆вижно, а҃ко не по҆ мноз҃ѣ дн҃ехъ й тѣ҆ по҆и҃ме҆ смр҃ть, таже й бж҃твены҃ таина҃ причащаютсѧ ѿба. дни҃ же быв҃шю. оу҆давлени҃ем҃ъ преставлѣ҆тъ (дш҃ꙋ) бг҃ови. въ. д҃і. имꙋщю а҆прѣлю (м)ц҃ю (67) тѣ҆ ѩѡ҃ по҆ прехожени҃ю пре҆жереченны҃х дн҃ей ѿ а҆нтони҃а въ .кд҃. а҆прѣла мц҃а. чтны҃а҃ й҃ мощи нѣций ѿ вѣрны҃ѣ възѣ҆ше чтно по҆гребоша. ѥ҆ѹстаѳ҃и же ю҃нъ вѣ҆аше възрастомъ. ѥ҆ще възрасто҆ цвѣтꙋщь и҃мѣа҃. мꙋжественъ й красенъ. й доблественъ а҃коже дш҃ею тако й тѣломъ. дш҃ею же хр҃тиа҃ньство възлюбивъ крц҃а҆ѥтсѧ ѿ прежереченнаго ѥ҆рѣа҃ нестера. й пребываше ѿтолѣ҆ хр҃тиа҃нинъ. по҆добающеѥ҆ житi҃ѥ҆ добрѣ҆. й бг҃ови любовi҃ю приходꙗ. по҆стꙗсѧ до коньца. й и҃нꙋ всꙗкꙋ добродѣтель дѣлаа҃. начальствомъ же й властию кнꙗзꙗ. нѣкоѓа томꙋ по҆слѣдꙋа҃ ѿ ловитва҃ пребыванiю творящꙋ. й видѣнъ бы҃ ѿ него, й възрастающаа҃ брады ѥго. й власы носа оу҆же на главѣ҆ ниже мало что҆ ѿ сѝ вреди҃. сѝ ѿгнь ѿбычай слꙋжитель ѐ҃. ѿцю й҃ добрꙋ ненавистномꙋ й лꙋкавомꙋ вѣсꙋ оу҆законопо҆ложившемꙋ. по҆стризати (67) оу҆бо й҃же на главѣ҆ ѕ҃ долготꙋ протаженыа҃ власы. брадꙋ же а҆кы бритвою рѣзати. ѿнъ же а҃ко нечювьствiе҃ тѣлꙋ. сице злочтнаа҃ й҃ безꙋмнаа҃ всякого ѿбычаа҃ плотна ѿложивъ. й сиа҃ цѣлы съхранивъ (сице оу҆бо кнꙗзꙗ и҃мꙋща вѣдѣвъ)[1]). а҆ще хр҃тиа҃нинъ ѐ҃ възпрашаа҃ше. томꙋ же съ дерꙁновенiе҃мъ хр҃тиа҃на себѣ҆ йспо҆вѣдавшю. на ѓарость великꙋ й на вѣсованiе҃ кнꙗзꙗ по҆виже. й приложити сего чтнꙋю҆ вѣрꙋ въ тщанiе҃ по҆ложи. прежѣ҆ оу҆бо того нꙋди мяса а҃сти. по҆неже пѧтокъ бива҃ше ѓоѓа҃ й по҆стъ преже рж҃тва хв҃а. й не възхотѣ҆ ѿню сего вꙑкꙋсити. а҃ко же бо оу҆видѣвъ ѥго кнꙗзь, а҃ко не ѿчима сиѐ҃ видѣти хотꙗа҃ше. ѓаростiю҃ възпаливсѧ. первиѐ҃ оу҆бо жезлы немилостивно повелѣ҆ сего бити. ѐмꙋ же стоя҃щꙋю й слꙋга҃ немл҃тивно бьющи҃ мчѣ҆ не токмо слезꙋ йли.... нiѐ҃ по҆казаа҃ше, но бл҃года..... (та) бг҃а а҃вльша(68)гѡ. й спо҆бльшаго ѿвѣщника҃ сѣ҃ѣ҃ ѥго выти. а҃же паче на ѓарость й волꙗшiй гнѣвъ кнꙗзꙗ по҆виже. по҆велева҆ѐ҃ пакы водꙋ студенꙋ принести и въ того волиа҃ти въ оу҆ста. да а҃ко҆ семꙋ бывшю҆ й плоти ѿ лютыа҃

[1]) На полѣ той же рукой со ссылкой.

стꙋдени по́синѣвши. и҆ не въсхотѣ ѿню̑ мѧсꙋ коснꙋтисѧ. и҆ мꙋкꙋ на него тѧ̑чайшꙋ ᲂу҆готова. и҆ кости ногꙋ є҆го съкрꙋшиша. и҆ сотроша ѿ глезна и҆ до самы̑ колѣнъ. и҆ по́ се̑ же главы того власы кꙋпно с кожею̑ по́велѣ ѿрѣзати. тѣми бо казньми три дн҃ии терпѧ. и҆ ниже ѡ҆щꙋщати мнѧше. и҆ гл҃аше любимы̑ томꙋ христиѧ̑номъ таковыѧ̑ раны и҆ болѣзни. плачющи̑ ѡ҆ не̑ и҆ рыдающи̑. сице ᲂу҆мирающю̑. и҆ по́вѣсити мꙋчите̑ ѡ҆бѣща. ѡ҆н̑ же такоже. и҆ сокрꙋшеный же ѿню̑ є҆стьственыѧ̑ ѡ҆бносѧ бедры и҆ лыста ꙗ҆ко ничтоже по́страда печѧлно. водѧщи̑ не възбрани и҆. но па̑ пре̑варѧє҆тъ течѧше и҆же и҆ дꙋ(бъ) ѡ҆брѣтше тако того по́вѣшаю̑. (68²) ᲂу҆же на выю̑ възложивше. и҆ тако дш҃ꙋ бг҃ꙋ предасть въ .г҃і. и҆мꙋщю̑ декабрю мц҃ю. и҆ тамо висѧ три дн҃и не престꙋпенъ всѧкомꙋ звѣрю. съблюденъ бы̑. ѿ бл҃гочт҃вы̑ же. нѣции̑ ѿтꙋдꙋ възе̑ша є҆го. и҆ по́грести спо̑биша̑ ѿблг҃одарѧще бг҃а. бывае̑ же нѣкоє̑ чю̑. бг҃ови м҃никꙋ пре̑ставлѧющꙋ, по́ тѣ̑ бо смр҃ти. и҆ ниє̑динъ ѿ ѡ҆сꙋжен̑никъ на ѡ҆но̑ мѣсте ѡ҆сꙋженъ бы̑ ᲂу҆мрети. нъ събравше̑ христиѧ̑не. и҆ просиша ᲂу҆ кнѧзѧ преклонити̑ къ прошению̑ тѣ̑. дати и҆̑ мѣсто то, ꙗ҆ко да въз̑вигнꙋ̑ цр҃квь сщ҃нꙋю̑. ѡ҆н̑ же речен̑но мѣсто тѣмъ даде. тамо же цр҃квь водрꙋзивше. бг҃ови славословиє̑ въсылаютъ. и҆ принесоша же̑ части ѿ сщ҃ны̑ мощей. и҆ тѣ̑ въ стѣйшю̑ вселеньскꙋю̑ цр҃квь. и҆ приѧ̑та быша чт҃но въ славꙋ и҆ хвалꙋ великаго самого га̑ бг҃а сп҃са нашего и҆с҃ъ х҃а. є҆мꙋ̑ слава чт҃ь и҆ поклоненїє̑ съ ѡ҆ц҃емъ и҆ съ ст҃ы̑ дх҃омъ. (69) и҆ нн҃ѣ и҆ прн҃о и҆ в вѣкы вѣко̑. а҆минь.·.

Mon. Vatop. cod. 464.

Τοῦ ῥήτορος τῆς ἁγιωτάτης τοῦ θεοῦ μεγάλης ἐκκλησίας Μιχαὴλ τοῦ Βαλσαμὼν εἰς τοὺς ἐνδόξους νεοφανεῖς μάρτυρας Ἀντώνιον, Ἰωάννην καὶ Εὐστάθιον τοὺς Ῥώσσους.

Εἰ δὲ καὶ θείας ἄνευ ἐπικουρίας οὐδὲν τῶν ἐν ἀνθρώποις ἐπαινουμένων ἢ ὅπερ καὶ μᾶλλον οἰκειούντων θεῷ, ἀλλ' οὐδ' ἀμοιβῶν διὰ τουτ' ἀμοιροῦσιν οἱ κατωρθωκότες ἐκεῖθεν ὡς συνεφαπτομένης τούτοις πρὸς τελειότητα. πολλαὶ δὲ μάλιστα καὶ μεγάλαι καὶ αἷς οὐδὲν ἐξισοῦται τῶν ὁρωμένων. Κύριος γὰρ ἀντιμετρῶν τῇ προαιρέσει τὸν ἔλεον, νευροῖ μὲν τὸ τῆς σαρκὸς ἀσθενὲς καὶ μείζονος ἐμπίπλησι προθυμίας ὡς μήτ' ἀγενές τι μήθ' ὑφειμένον διανοήσασθαι καὶ πᾶσαν μόνοις ἀναγράφων τὴν νίκην καὶ τὸ θεοὺς γενέσθαι καὶ υἱοὺς Ὑψίστου χαρίζεται. Μέγα μὲν οὖν καὶ τὸ κατὰ θεὸν θνητόν τινα ζῆσαι καὶ οἷον ὑπὲρ ἡμᾶς μεῖζον δὲ τὸ καὶ αὐτὴν προέσθαι τὴν ψυχὴν δι' αὐτὸν ἧς ἀνθρώπῳ τῶν κατ' αὐτὸν οὐδὲν τιμιώτερον, ἀλλὰ τῇ ἐκεῖθεν ῥωπῇ τῶν ῥᾳδίων ἑκάτερον φαίνεται καὶ πάλη μὲν αὐτῶν εὐγενὴς ὁρᾶται καὶ δεξία, πᾶσα δὲ ἀσθενὴς τῶν ἐναντίων ἡ προσβολή οἷα δὲ καὶ τὰ ἐκεῖθεν ἀντιμετρούμενα προσκαίρου ζωῆς ἡ ἄληκτος ἐκείνη καὶ μακαρία, πλούτου ῥέοντος καὶ δόξης κενῆς θησαυρὸς μόνιμος καὶ ἀληθὴς εὔκλεια οὐ τῶν καμάτων ἀποδέουσα οὐδὲ τῶν ἄθλων ἐλάττω καὶ συναιώζουσα σφίσιν ἐκ τῆς ὄντως λαμπρότητος. Τοιγαροῦν καὶ πολλὰ καὶ πολλάκις τῶν οἰκείων καταφρονήσαντες, οὐδὲ γὰρ οὕτως οὐδὲν ταῖς μακαρίαις ψυχαῖς πρὸς θειότερον ἐνίησι ζῆλον, ὡς τὸ λαμπρῶς καὶ φρονίμως ἄγαν αὐταῖς παρὰ τοῦ κρείττονος ἀνταμείβεσθαι, οἱ μὲν ὁμοῦ τὰ γέρα ταῖς βασάνοις λαμπρῶς ἀπηνέγκαντο καὶ θανάτῳ ζωὴν ἐκληρώσαντο τῇ περὶ ταύταις παραμονῇ τὴν τῶν ἐχθρῶν νικήσαντες κραταιότητα. Ἄλλοι δὲ τοὺς ἀνακεχωρημένους ἐπιλεξάμενοι τόπους καὶ ταύτῃ διὰ βίου φιλοσοφήσαντες θάνατον ἐσαεὶ μελετῶντες καὶ θεῷ τὸ δυνατὸν ὁμοιοῦμενοι πρὸς τὴν ἄνω μετέβησαν μετοικίαν, ἧς οὐδὲν ἄλλο τῆς ἐκείνων καρτερίας ἀντίῤῥοπον, ἀφ' ὧν τῶν πρώτων καὶ οἱ τρεῖς οὗτοι τοῦ Σωτῆρος ἀγωνισταὶ ἡ λογικὴ θυσία τὰ νεόθυτα σφάγια ὁ καὶ παρ' ἐκείνῳ τιμώμενος ἱερὸς ἀριθμός. Οἱ τὸ καθ' ἑαυτοὺς ὡς οὐ τοῖς πάλαι μόνον, ἀλλὰ καὶ νῦν ἐστιν ἀπέδειξαν τοῖς μετέπειτα Χριστῷ σοσταυροῦσθαι τῷ ὑπὲρ ἡμῶν μεταλαβόντι τοῦ χείρονος καὶ θάνατον ὑπενεγκόντι τὸν ἐπονείδιστον καταφρονεῖν τε θανάτου καὶ καύσεως καὶ τῶν τοιούτων δειμάτων διὰ τὴν ἐκεῖθεν ἀντίδοσιν. Οἱ γὰρ τῶν ἀθλητῶν ἐπαινέται δῆλον ὡς ἐν τοῖς καθ' αὐ-

τοὺς καιροῖς οὐκ ἀποστήσονται τῆς μιμήσεως τῇ προαιρέσει τούτων σονωθοῦντος καὶ τοῦ καιροῦ καὶ οἷον ἐπεγείροντος λαμπρότερον πρὸς τὸ στάδιον οὐ πρὸς αἷμα μόνον ἀποδυσομένους καὶ σάρκας, ἀλλὰ πρὸς τὰς ἀρχὰς καὶ τοῦ νῦν αἰῶνος τοὺς κοσμοκράτορας. Τίνες μὲν οὖν ὄντες οὗτοι τὸ ἀπ' ἀρχῆς καὶ ποίαις βασάνων ἰδέαις τὸν νῦν αἰῶνα διεληλύθασιν ὡς καὶ τῆς ἄνω δόξης τετυχηκέναι, ἐροῦμεν ἤδη μικρὸν τῷ λόγῳ προσδιατρίψαντες.

Οὐ πατρίδας τούτων ἐγκωμιάζοντες οὐδὲ γένους κατάλογον ἀφηγούμενοι, ὡς ἐντεῦθεν αὐτοῖς τοὺς ἐπαίνους πλέκειν ὡς εἴθισται. οὐδὲ γὰρ δίκαιον ἢ προσῆκον ἐξ ὧν ὑπερεῖδον αὐτοὶ τούτοις ἐκείνους ἐγκωμιάζειν. ἐκεῖνα δὲ μᾶλλον οἷς ἂν ἡσθείη ψυχὴ καὶ τῶν αὐτῶν κοινωνήσειε(?). Ῥῶσσοι γὰρ ὄντες τὸ ἀπ' ἀρχῆς οὐ τῶν ἡμῖν τῇ χώρᾳ προσπελάζοντες, ἀλλὰ τῶν μετ' ἐκείνους εὐθὺς πρὸς τὰς ἀρχὰς τῆς κατεψυγμένης οὓς Λιτβοὺς ὡς δὲ καὶ πυρσολάτρας ὁ λόγος καλεῖ, ἐναντίον ἐπήνεγκαν τοῖς προοιμίοις τὸ τέλος. Τὴν γὰρ πατρικὴν ἀσέβειαν μὴ ζηλώσαντες καὶ τοῖς παροῦσι καὶ φαινομένοις οὐκ ἀγαπήσαντες, νέαν ὁδὸν εἵλοντο τὴν τεθλιμμένην δὴ καὶ σκληρὰν καὶ ἀληθῶς ἐναγώνιον. οὐ γὰρ πλοῦτον ἐθαύμασαν, οὐ δόξαν ἐπῆνεσαν οὐδ' ἃ φέρει σαφῆ τὸν κίνδυνον ἐδεδοίκεσαν, ἑαυτοὺς δὲ μᾶλλον τῷ πάντων κρείττονι δεδωκότες καὶ τὸ δι' αὐτὸν παθεῖν πάσης ἡδονῆς ἐπικαίρου λυσιτελέστερον ἡγησάμενοι ἀνήρηνται σὺν εὐσεβείᾳ τὰς τιμωρίας. ὧν οἱ δύο καὶ ἀδελφοὶ πεφυκότες καί ποτε τοῖς τῆς εὐσεβείας γέμουσι συγγενόμενοι ἐπειδὴ παρ' αὐτῶν ἐπύθοντο τρανότερον τὴν ἀλήθειαν τὸν πρὶν ὕθλον ἐκεῖνον ἀποσεισάμενα τὸ τῆς εὐσεβείας μεθ' ὅσου τοῦ κρείττονος προσήκαντο κάλλος. Καὶ δι' ὕδατος ἀνακαινισθέντες καὶ πνεύματος παρὰ πρεσβυτέρου τινὸς τὴν ἀξίαν τοὔνομα Νέστορος, τῇ ἀσεβείᾳ τὴν προσηγορίαν συναποτίθενται. Ἰωάννης γὰρ ὁ τὴν ἡλικίαν πρεσβύτερος, Ἀντώνιος δὲ ὁ μετ' ἐκεῖνον μετονομάζεται. Πε ρώμενοι δὲ λανθάνειν τοὺς τῆς ἀσεβείας ὑπασπιστὰς φόνιόν τε καὶ μανικὸν οἷον κατὰ τῶν τῆς εὐσεβείας ἀγωνιστῶν πνέοντας καὶ οὓς ἂν φωράσειαν θανάτῳ παραδιδόναι μετὰ πολλὴν τῶν βασάνων πεῖραν εἰ μὴ τῶν μιαρῶν αὐτῶν κρεῶν ἀπογεύσαιντο καὶ τὴν εὐσέβειαν ἐξομόσαιντο ἕως ἐξῆν τῆς ἀληθείας εἴχοντο. ὡς δὲ τὸ καθ' ἑαυτοὺς οὕτω ζῆν οὐ δέον ἐδόκει καὶ δειλίᾳ κρύπτεσθαι. τοῖς ἑαυτῶν δὲ δεῖν μᾶλλον κινδύνοις παῤῥησιάσασθαι καὶ τὴν ἀλωπεκῆν ἐκδύντας ἀναβαλέσθαι τὴν λεοντῆν ἀπὸ γενναίας οὕτως ὁρμηθέντες ἐννοίας πάνθ' ὅσα ἡμῖν εἴθισται διετέλουν ποιοῦντες, οἷον ἀφορμὴν τοῦτο τοῦ θανεῖν προστησάμενοι. Οἱ γὰρ οὐτινοσοῦν ἔρωτες πάντων ἀφέλκοντες βιαίως τὸν ἐραστὴν σὺν τάχει φέρει[1]) πρὸς τὸ ποθούμενον ὥσπερ οὐδενὸς αὐτῷ δυσχεροῦς ἀπαντῶντος. Ὅθεν οὔτε τοῦ πώγωνος οὐδὲ τῆς κεφαλῆς

[1]) φέρουσι?

περιήρουν (τρίχας) ὡς ἔθος τῷ πυρσολάτρῃ. ἐμοὶ δοκεῖ τὸ μηδὲν ἴσως ἀγενὲς παθεῖν τὸν πυρὶ προσπελάζοντα, κἀντεῦθεν εἰς τοὐναντίον ὀφθείη τὸ σέβας τῷ λατρευτῇ ἐκεῖθεν παθόντι, παρ' οὗ μᾶλλον δίκαιον σώζεσθαι. ἀλλ' ὥσπερεὶ στήλας τῆς γνώμης ἢ σιγῶν ἄλλο τι διακηρύκευμα τὴν ἑαυτοῦ καθιδρύσαντες ὄψιν, ταύτῃ κεκρίκασιν ἔκδηλον τὴν θρησκείαν παριστᾶν τοῖς ὁρῶσιν οἷς τὸ συντυχεῖν αὐτοῖς οὐκ ἐνῆν καὶ περὶ τούτου πυθέσθαι τρανότερον. Ἡ γὰρ ἐκτὸς ἐναλλαγὴ τὴν τῆς ψυχῆς ὑπέφαινε πάντως εἴπερ ταύτῃ τὸ σῶμα συμμετατίθεσθαι πέφυκεν, οὐ πολὺ καί δῆλα ταῦτα τῷ ἄρχοντι· αὐτῷ μὲν οὐ φορητὰ τοῖς δὲ καὶ μάλα ἐπιχαρῆ· ἔσπευδον γὰρ ὑπὲρ Χριστοῦ θανεῖν μᾶλλον ἢπερ ζῆν ἕτεροι. Καὶ δὴ μετάκλητοι γεγονότες ὡς ἤδη καιρὸν λαβόντες ἐχώρουν μηδὲν ὅλως ὑπενδοιάζοντες. ὡς οὖν ἐκείνῳ παρέστησαν εἰ τὰ κατ' αὐτῶν ἀληθῆ σὺν κολακείᾳ διεπυνθάνετο. Τίς εἰπών, ὦ γενναῖοι, τίς ἡ τοσαύτη ἀναίδεια μετὰ μορφῆς οὕτω προσελθεῖν ξένης καὶ ἀλλοτρίου; τί καθ' ὑμῶν ὁπλίζεσθ' αὐτῶν ἐκείνῳ πεισθέντες, ᾧ τὸ τοιαῦτα συμβουλεύειν ἐκ τοῦ φθονεῖν ὑμῖν ἐξεγένετο; ἵνα γοῦν καὶ τῶν πρότερον ἀγαθῶν παρ' ἡμῶν πλείω κερδάνητε καὶ μὴ πειραθῆτε τῆς ἡμετέρας ὀργῆς, τὸ πάτριον ἡμῖν ἀποκομίσατε κάλλος τὸ καινὸν τοῦτ' αἶσχος ἀποβαλλόμενοι.

Ταῦτα καὶ πλείω τούτων θωπεία τὴν μανίαν συγκερασάμενος ἐκέλευε τῶν ἐπικειμένων αὐτοῦ κρεῶν τῇ τραπέζῃ τοὺς μάρτυρας ἀπογεύεσθαι, δεῖγμα τῆς μεταμελείας τοῦθ' ἡγούμενος οὐκ ἀμφίβολον. Οἶδε γὰρ ὡς ἃ λόγοι τοῖς ὀνόμασι παριστῶσι, τοῦτα πρᾶξις καὶ σιωπῶσα δι' ἔργων δείκνυσιν. Οἱ δὲ καὶ γὰρ ἦν ἡμέρα τῶν νηστειῶν, ἐλευθέρᾳ ψυχῇ καὶ γλώττῃ μὴ ταῖς ἀπειλαῖς μὴ τῇ ὠμότητι τοῦ ἀνδρὸς καθυφέντες· τὸ μὲν ἡμᾶς ἔφασαν, ὦ δικαστά, τῆς σῆς κηδεμονίας μεμνῆσθαι καὶ ταύτῃ τὰ δόξαντά σοι περαίνειν δῆλον οἷς ἐποιοῦμεν. Οὔτε γὰρ ἐπίβουλοι τῷ σῷ κατέστημεν πώποτε κράτει οὐθ' οἳ δεῆσαν παρὰ σοῦ πέμπεσθαι κατωλιγωρήσαμεν, τὸ δὲ καὶ ψυχὰς αὐτὰς ἐγχειρίσαι κἀκ τούτου συνέπεσθαί σοι δοκεῖν οὐ τῶν ἀσφαλῶν ἡμῶν κέκριται. Τὸ μὲν γάρ σοι δουλεύειν παρεχωρήσαμεν τὰς δὲ τῷ θεῷ πρὸς αὐτοῦ τε οὔσας καὶ ἀρχομένας. δεινὸν γάρ εἰ οὐ μὲν κεδόμενος ἴσως τοῦ χείρονος οὐκ ἀνέχῃ εἴ τι γε τοῦτο περὶ δὲ πταῖσαν τύχοι θεὸν δὲ οἴει ὅθεν ἡμῖν τὸ εἶναι πρὸς τοῖς λοιποῖς ἀνέξεσθαι παροφθέντα; τὸ γὰρ φείδεσθαι μὲν τοῦ σώματος κατολιγωρεῖν δὲ τῆς ψυχῆς τῷ δουλεύειν ταῖς ἡδοναῖς, ἀλλὰ μὴ τοὐναντίον δὴ προῃρῆσθαι τὸ φυλάττειν ἥνπερ ἐκεῖνος ἀρχὴν ἐπέστησε τῇ ψυχῇ οὐδὲν ἢ σημεῖον ἐναργὲς τῆς πρὸς αὐτὸν παροινίας. ὡς γὰρ τοῖς ἄλλοις οὕτω δεῖ κἂν ταῖς ἐπιθυμίαις ἄρχειν ἐκείνου. Κατ' οὐδὲν γὰρ ἄλλο διαφέρομεν τῶν ἀλόγων ἢ αἱρεῖσθαι μὲν τὰ χρηστὰ τῶν ἡδέων καὶ τὰ μένοντα τῶν ἐπικαίρων εἰς ἔννοιάν τε ἥκειν ἐκ τῶν ὁρωμένων τοῦ Ποιητοῦ κἀκεῖνον σέβεσθαι μόνον οὗ ταῦτα δημιουργία καὶ μὴ ἀντ' ἐκείνου τὰ ἐκείνου ἃ τοῖς αὐτῆς ἡμῖν ἰδιότητος προσκυνεῖν. κτίσματα γὰρ ὡς ἡμεῖς ἃ

τοῖς τοῦ κτίσαντος λόγοις τιμᾶν ἀσεβέστατον. Ταῦτα ἐπεὶ μάθοι, πάντα ἦν αὐτῷ κυκεών. καὶ πολλὰ τῆς σκέψεως ἐξευρήματα τῇ κακίᾳ τιμωριῶν χορηγούσης νικᾷ τὸ παρ' εἱρκτῇ ζοφερᾷ καὶ λάκκῳ τούτους καθεῖρξαι. Οὕτω μᾶλλον νομίζων ἐκείνους ἢ ταῖς αἰκίαις ὑφεῖναι πείνῃ ἢ δίψῃ ταλαιπωροῦντας πρὸς τοῖς ἄλλοις ἀνιαροῖς ἃ κατὰ μικρὸν δαπανᾶν οἶδε τὸ σῶμα καὶ τὴν δυστυχίαν μακράν, φεῦ, ἀπεργάζεσθαι. ἥλιός τε γὰρ τὸ ἡδὺ τοῖς ὀφθαλμοῖς τοῦτο καὶ χαριέστατον ἥτε νὺξ ταῖς ὑπὲρ γῆν φρυκτωρίαις πυκαζομένη τἄλλα τε οἷς ὄψις ἐπεντρυφᾷ καὶ θυμὸς γάννυται οὐκ ἀηδίαν μικρὰν οἷς ὁρᾶν ἔξεστι μὴ βλεπόμενα προξενεῖ. Οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ τὸ στέρεσθαι μὲν φίλων καὶ συγγενῶν τῶν οἴκοι τε γεγυμνῶσθαι, μάχεσθαι δὲ πρὸς πάντα τὸν λιμὸν τὸ ψύχος, τὸ χρόνιον τῆς καθείρξεως τίνα οὐκ ἂν κατενέγκαι τῶν σῶμα περικειμένων ὃ πάντως προσδεῖται τῶν ἔξωθεν ἀφορμῶν; ἀλλ' οὐδὲν ἐκ τούτων ἀγενὲς τοῖς μάρτυσι ἐνοήθη. τέρψις δὲ μᾶλλον οἷον ταῖς ὄψεσιν ἐπεκάθητο τὸ φαιδρὸν ὑποφαίνουσα τῆς καρδίας μαρτυρικοῖς ἄθλοις σεμνυνομένης. στέφανοί τε γὰρ καὶ τιμαὶ καὶ ὁ τῆς ἄνω λαμπρότητος πόθος ἐξίστησι μὲν φόβου καὶ δειλίας τοὺς ἀθλητὰς τὴν δ' ἐκ τῶν ἄθλων ὀδύνην νεκρὰν ἀπεργάζεται. Καὶ προσευχὴ τοῖς χείλεσιν ἥδετο μὴ τὸν ἄρχοντα τῆς μανίας ἀποκαμεῖν καὶ τούτοις ἀρχὴν γενέσθαι ζημίας τὴν τῆς αἰτίας τῶν πόνων ἀπαλλαγήν· ὃ δὴ τούτοις καὶ κατὰ γνώμην ἐξέβη. Πολὺς γὰρ ἐκεῖνος κατ' αὐτῶν νῦν μὲν θωπείαις καὶ ὑποσχέσεσι, νῦν δὲ ἀπειλαῖς δεινῶς ὑπερχόμενος. ὡς δὲ μάτην οἶδε πονῶν καὶ τὸ τῆς παροιμίας εἰς οὐρανὸν τοξεύων καὶ καθ' ὕδατος γράφων εὐθὺς ὥσπερ ἐπιλαθόμενος ἑαυτοῦ καὶ τὸ λόγου πρύμναν κρουσάμενος, πολὺς ἐνέκειτο τούτους ταῖς ὑποσχέσεσι δεξιούμενος. ἀγὼν γὰρ αὐτῷ μηδὲν τε λυμήνασθαι τῶν τοῦ σώματος ὅπως τε ῥᾷον οὕτω τοὺς μάρτυρας μεταπείσῃ, καὶ ματαπεισθέντας ἐκ ἀνδραπόδων μηκέτι τελεῖν ἀλλ' εἰς ζώνας ταξιαρχῶν. Τοιοῦτοι μὲν οὖν οἱ τοῦ δαίμονος ἄθλοι καὶ τὰ παλαίσματα, οἷς μεταστῆσαι τοὺς ἀθλητὰς τοῦ κρείττονος οἴεται μὴ φέρων ἐκεῖνα τούτους εὑρεῖν ὧν αὐτὸς ἐξέπεσε τὴν ἀρχήν. ἐξ ὧν δὴ μᾶλλον ἐκείνοις τὸ νικᾶν ἢ ἡττᾶσθαι λαμπρῶς περιγίνεται. τρυφὴ γὰρ καὶ βίος ὑπὲρ Χριστοῦ θανεῖν δι' ὃν καὶ τὸ πτωχεύειν προείλοντο καὶ τῶν ῥεόντων τε καὶ μεταπεδώντων ἄλλοθεν ἄλλοι κατὰ τοὺς ὄρνεις ἃ καὶ τὸ ἔχειν ἐπίφθονον καὶ τὸ μὴ ἔχειν ἐπώδυνον. Τῶν μονίμων δὲ μᾶλλον καὶ ἀκινήτων καὶ ὧν πρὸς μέτρον οὐδὲν ὑπάρχει τῶν καθ' ἡμᾶς. Δι' ἃ καὶ μικρὸν αὐτοῖς ἕκαστον τῶν ὑπεσχημένων καὶ οὐχ οἷόν τε μεταπεῖσαι τῶν ἐλπιζομένων ἀνθελέσθαι τὰ ἐν χερσὶ καὶ τῶν ἑστώτων τὰ ῥέοντα. ἀλλ' ὁ πάλαι τῇ πικρᾷ συμβουλῇ τοῦ παραδείσου καὶ τῆς τρυφῆς ἐξώσας ἡμᾶς, ὁπλίζεται καὶ νῦν κατὰ τῶν γενναίων οὐκ εἰς ὄφιν σχηματισθεὶς καὶ συμβουλεύσας τὰ κατὰ γνώμην ἀλλ' ἑαυτὸν ὑποθεὶς καὶ τούτοιν τὸν ἕνα τὸν καὶ πρεσβύτερον πείσας διαῤῥῆδην μὲν τὸ εὐσεβὲς ἐξονομάσασθαι, καθ' ἑαυτὸν δὲ τούτῳ συζῆν ὡς ἂν ἐντεῦθεν,

ἑκάτερον αὐτῷ περιγένοιτο τό τε λυθῆναι τῶν ἀλγεινῶν καὶ τῆς εὐσεβείας μὴ ἐκπεσεῖν. οὕτως ἐκεῖνος τρωθεὶς ὁμοῦ τε ταῦτα τῷ τυράννῳ μηνύει καὶ τὰ δοκοῦντα πληροῦν· καὶ ὃς εὐθὺς ἔχαιρε καὶ τοῦτον λαμπρῶς μετεστείλατο χάριτάς τε ἀνθωμολόγει καὶ τὸν ἀδελφὸν πείσειν ἠξίου, ἀδελφὸν τε ὄντα καὶ τὴν ἡλικίαν ἐπιῤῥεπέστερον· οὐ γὰρ ἐδόκει τοῦ μὲν κρατῆσαι τοῦ δὲ ἡττηθῆναι. Διὸ τοῦτῳ καὶ τὸν Ἀντώνιον συνεξήγαγε συνθησόμενοι οἱ νομίζων τοῖς τε λόγοις τοῦ ἀδελφοῦ καὶ ταῖς μετ' αὐτοῦ φιλοτησίαις καὶ οἰκειώσεσιν. ἀγνοῶν ὡς κἀκεῖνον ἀφαιρεθήσεται πεισθέντα μᾶλλον ἢ πείσαντα. Τῆς γὰρ εἰρκτῆς ὡς ἐξῆλθον ἀμφότεροι καὶ τοῦ λάκκου καθ' ἑαυτὸν μὲν ἦν ὁ Ἰωάννης κρύπτων τὸ εὐσεβὲς, πᾶν δὲ τοῖς ἔξωθεν τοὐναντίον ἐδόκει δέει τῷ τῶν κολάσεων. Ὁ δὲ Ἀντώνιος οἷά τις κῆρυξ Χριστοῦ τῆς τε ἀληθείας ὑπεραθλῶν ἦν καὶ τὸν ἀδελφὸν ἐλέγχων καὶ ὡς οἷόν τε πρὸς τὰ ἑξῆς ταῖς εἰσηγήσεσιν ἀνακτώμενος. Τῷ τοι καὶ τὸν μὲν αὖθις δέχεται ἡ εἰρκτὴ μηδενὶ τῶν ἢ κολακείας ἢ ἀπειλῶν καθυφέντα, τοῦ δ' αἱ τυραννικαὶ χάριτες καὶ τιμαὶ τὰ κατὰ γνώμην ποιοῦντα καὶ μὴ ζηλοῦντα τὸν ἀδελφόν· καὶ ὁ μὲν οὕτως ἦν. ὁ δ' Ἀντώνιος χαρᾷ καὶ λύπῃ σύμμικτος ὤν, ἡδόμενος μὲν ἐπὶ τοῖς ἰδίοις, τοῖς δὲ τοῦ ἀδελφοῦ καὶ λίαν βαλλόμενος ηὔχετο πρὸς θεὸν ὑπὲρ τούτου, καταφρονῆσαι μὲν ἐκεῖνον τοῦ σκότους καὶ τῆς πλάνης τῆς πατρικῆς, ἀδελφὰ δὲ τούτῳ φρονῆσαι καὶ τῇ τούτου δεξιᾷ πρὸς τὸ μάρτυρικὸν ἀποδύσασθαι στάδιον. Ὃ δὴ καὶ πρὸς ἔργον ἐξῆλθεν εὐθύς. Πρῶτον μὲν γὰρ ἐκεῖνον θράσους τὸ θεῖον καὶ προθυμίας ἐμπίπλησι, κινεῖ δὲ καὶ τὸν προῤῥηθέντα πρεσβύτερον παρ' αὐτὸν ἐλθεῖν καὶ τούτῳ δεῖξαι τὰ μείζω καὶ τελεώτερα. Δεῖται γὰρ καί τινος τοῦ κινοῦντος ψυχῇ τὸ καθαρὸν ἑαυτῆς ἀποθεμένη καὶ σύννομον πρὸς τὴν τῆς ἀληθείας εὕρεσιν καὶ μετάληψιν. Ἀλλὰ καὶ ὅπερ ἐκείνῳ νενόμισται ἐν σκηναῖς καὶ δράμασιν εὐσεβοῦντα μηδὲν ἀπολείπεσθαι τῆς ἀληθοῦς εὐσεβείας, ὃ δὴ καὶ μᾶλλον εἰς καταφρόνησιν αὐτῆς ἐκεῖνον ἐξῆπται τρανῶς ἐξελάσοντα· ἥτε γὰρ εὐσέβεια διαῤῥήδην ἐκείνῳ ἐξύβριστο καὶ τὸ πῦρ ἐτιμᾶτο καὶ κρέα ὅτ' οὐκ ἐχρῆν κατησθίετο. ὡς δ' ἐπύθετο μηδὲν κέρδος ἀφανοῦς εὐσεβείας τοῖς ἀσθενέσι καὶ συνδεδεμένοις τῇ τοῦ κόσμου τῇ δὲ τρυφῇ εἴπερ οἱ μὲν τὸ θεῖον εὐμενίσαι ταύτῃ νομίζουσι τοῖς δὲ ἡ ἐκεῖθεν μᾶλλον ἠπείλητο τιμωρία τῷ καὶ αὐτοὺς ἔμπροσθεν ἀπαρνήσασθαι τοῦ πατρὸς αὐτοῦ τὸν Δεσπότην. Ὁ γὰρ ἥττων ἡδονῆς γενόμενος ἀνθρωπίνης λαβὼν τοὺς ἐφ' οἷς πράττει μισθοὺς τῶν ἀληθῶν ἐκείνων ἐκπίπτει πρὸ τῆς τελευτῆς ὥσπερ ἐξωνούμενος τὴν ἀπόλαυσιν εἰς ἑαυτὸν ἐκεῖνος ἐπανιὼν ἐξ ὧν μέν φησιν ἐν τῷ φανερῷ τὴν θείαν ταύτην ἔπεισεν ἀποθέσθαι θρησκείαν, δοκεῖ μὲν ἴσως καὶ τὸ τῆς φύσεως ἀσθενὲς οὐχ ἥκιστα δὲ τὸ μὴ τοσούτοις ἡγεῖσθαι περιπεσεῖν ἐκ θεοῦ διὰ μικρὰν μὲν τῶν πειρασμῶν ἀηδίαν

καθ' ἑαυτὸν δὲ τὴν εὐσέβειαν ἀσπαζόμενον. Ἀλλὰ νῦν ἤδη μεσίτην γενέσθαί σε καὶ πρὸς τὸν ἀδελφὸν ἀξιῶ. ὄψει γάρ με τρανῶς ὑπεραθλοῦντα τῆς εὐσεβείας, εὐχὴν ὥσπερ ὅπλον τὴν αὐτοῦ περιθέμενον. Τούτοις ἡσθεὶς ὁ τοῦ θεοῦ θύτης τοῖς ῥήμασι ψυχὴν ὁρῶν ἔρωτι θείῳ νυγεῖσαν καὶ πρὸς τὸ κρεῖττον μεταναστεύειν προθυμουμένην, ἵππος ἦν εἰς πεδίον οὐδενὶ χαλεπῷ τῆς ὁρμῆς ἀφιστάμενος καὶ τὸ πάθος ἐκφήνας τῷ ἀδελφῷ ἀνάγκῃ μᾶλλον εἶξαι εἰ προαιρέσει τὴν ἐπιστροφὴν ἀπαγγέλλει καὶ παραινεῖ τούτῳ διαλλαγῆναι, ἵνα μὴ τὸ παντάπασι μεμονῶσθαι καὶ ἅπερ αὐτῷ τῆς εὐσεβείας ἐστὶν ἐλλείμματα πρόηται ἀθυμίᾳ προκατειλημμένην εὑρόντα τὴν γνώμην. Ὁ δὲ νέος ὢν τὴν ἡλικίαν ἄρτι φέρων ἐξανθοῦντα τὸν ἴουλον οὐδὲν εἰς ἀρετῆς ἐπίδειξιν ἐκωλύετο. σφόδρα δὲ μᾶλλον ἐκράτει τῶν ἄλλων περιουσίᾳ πίστεως. ὡς οὖν ἐπύθετο τὸ τοῦ ἀδελφοῦ πτῶμα, ὑπόθεσιν αὐτῷ νῦν ἀναστάσεως γένεσθαι ὑπ' ὄψιν ἄγων ἐκεῖνον τρωθέντα, πεσόντα, αὖθις ἀναστάντα, παλαίσαντα, τὴν καλὴν ἐπενέγκοντα νίκην· οὐκ ἔχω θαῤῥῆσαι, φησί, πρὶν ἢ τὸν Χριστὸν ἀνακηρύξῃ τρανῶς, ἵνα τοῦτον ἠρνήσατο. Ἴδιον γὰρ ὡς ὁ πολλοὺς ἐν τούτῳ κεκτημένοις τῆς παῤῥησίας τοὺς μάρτυρας τούτοις αἰσχύνεταί πως οἷον εἰκόνα τινὰ τῆς ἀληθείας καὶ στήλην καὶ τὸ τῆς ἁμαρτίας ὅπερ ἔπηξεν εἴδωλον ἀποδύρεται. τὸ δὲ κἀκείνῳ δόξαν ἀπήγγελτο γὰρ θαῤῥήσας ἐξῄει. Χωρεῖ πρὸς τὰς παρατάξεις, τρέχει πρὸς τὸν ἀγῶνα, τὸν Χριστὸν ὁμολογεῖ, περὶ αὐτοῦ διαλέγεται, ἐλέγχει, δημοσιεύει, οὐκ ἐσφάλη τῆς γνώμης καὶ τροποῦται τὸν ἀλιτήριον. Τί οὖν; οὐκ ἔφερε τὴν τούτου παῤῥησίαν ὁ δυσμενὴς καὶ τὸν κόλακα ῥίψας ἐνδὺς τὸν τύραννον ἐπείπερ ἤδει μηκέτι οἷός τε ὢν τὸν Ἰωάννην χειρώσασθαι ὡς τὸ μὲν ἅπαξ ἐῤῥαθυμηκότας πεσεῖν ἢ τινων εἶναι, τὸ δὲ καὶ μετὰ τὴν ἀνάστασιν οὐδένα μᾶλλον ἢ τινων φαύλων, ὡς εἰπεῖν, κἀκείνων καὶ ἀγενῶν ὁ δὲ μάρτυρ τῶν σπουδαίων μᾶλλον καὶ ἀνδρικῶν. Πρῶτον μὲν αὐτοῦ τὰς χεῖρας καὶ τοὺς πόδας κελεύει δεθέντας τίπτεσθαι σφοδρῶς παρὰ τοῦ βουλομένου παντὸς· τοῦ δὲ ἔργου τὸν λόγον προφθάσαντος καὶ πάντων ὡς εἶχον περιχυθέντων καὶ τῶν μὲν χερσὶ καὶ ῥάβδοις τῶν δὲ καὶ λίθοις βαλλόντων τὸν μάρτυρα, τοῦτο μὲν τὸ θερμὸν ὅπερ τῆς ἀσεβείας ἐνδεικνυμένων, τοῦτο δὲ καὶ χαριζομένων τῷ ἐπιτάττοντι. οὕτω γὰρ ἂν ἕκαστος τὴν τοῦ τυράννου γνώμην ἐδόκει παραθυμούμενος, ὁ γενναῖος ἐκεῖνος πρὸς μὲν τὰς τρωθείσας ἐκείνας σάρκας καὶ τὰ τεθραυσμένα μέλη καὶ τὸν αὐτοῖς ἐφεδρεύοντα θάνατον, μικρὸν ἢ οὐδὲν πάνυ φροντίσας τὸ δέ γε ποθούμενον τέλος τὴν πρὸς τὸ θεῖον ἀνάλυσιν καὶ τὴν ἐξ αὐτοῦ τῶν μισθῶν προσδοκίαν τὴν δεσποτικὴν ὑφίει φωνὴν ἀφεῖναι τὸν θεὸν τὴν ἁμαρτίαν αὐτῶν ἐξαιτούμενος. Ἐπεὶ δὲ ἤδη καλῶς εἶχε τῷ ἄρχοντι τὸ τοῦ μάρτυρος τῷ γὰρ αἵματι τούτου πολλαχοῦ τὴν φυραθεῖσαν ἐώρα καὶ σάρκας τοῖς ῥάβδοις τῶν μαρτυρικῶν ἀποσπασθείσας ὀστέων καὶ ὑφοῦ πεμπομένας, σχοίνους ἐξαφθῆναι τῶν ἐκείνου κελεύει ποδῶν καὶ τούτοις

ἐκεῖνον παρὰ τὴν εἰρκτήν, ἣ καὶ τὸν Ἀντώνιον ἔφερεν, ἐπισύρεσθαι ὡς ἂν εἰδείη κἀκεῖνος τίνα τῆς καρτηρίας αὐτῶν τὰ ἐπίχειρα. Εἶκον τοίνυν αὐτὸν οἱ δήμιοι κατὰ γῆς. Τοῦ δὲ τῆς ἰδίας περιβολῆς γιγνομένου ἀμέσως τε προστριβομένου τῇ γῇ, αἵματός τε κρουνοὶ ἀνεδίδοντο καὶ μυῖες τῶν ἁρμονιῶν διεσπῶντο. Τῷ δὲ τῷ ταῦτα πάσχειν διὰ Χριστὸν ἀρκοῦν ἦν τῶν ἀλγεινῶν παραμύθιον. Ἐπεὶ δὲ προσήγγισαν ἄγοντες τῇ εἰρκτῇ, ῥίπτουσι μὲν αὐτὸν ἐντὸς ἡμιθνῆτα, πρὸς δὲ τὸν Ἀντώνιον δέχου τοῦτόν, φασι, καὶ οἷα καὶ αὐτόν τε περιμένει τεκμαίρου. Ὁ δὲ τοῦτον οὕτως εἰσιδὼν ὑπὲρ Χριστοῦ τραυματίαν· εὐχαριστῶ σοι, Κύριε Βασιλεῦ, ἔφη, ὡς τόγ' εἰς ἡμᾶς ἧκον καὶ ἀμφοτέρους ἡμᾶς εὐδόκησας τῶν ἀλγεινῶν κοινονῆσαί σοι. Αὐτὸς οὖν ἡμᾶς δὸς καὶ νῦν ἐν ἑνὶ τελειωθῆναι σκοπῷ ὑπὲρ τοῦ σοῦ ἁγίου ὀνόματος. Ῥώννυσι δὲ καὶ λόγοις ὡς οἷόν τε τὸν ἀδελφὸν καὶ τῶν δυσχερῶν ἀνακτᾶται καὶ τελεώτερον ἐνίδρυσι τὴν εὐσέβειαν, οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ τὸν Ἰωάννην θεία τις ῥώμη πρὸς τὴν ἄθλησιν ἔφερε. Καὶ οἷά τις ἄριστος ὀλυμπιονίκης τὸν τοῦ ἀγῶνος ἦν ὠδίνων καιρὸν πάσης τῆς ζωῆς ἀληθῶς ἡδίω τὸν σχεδὸν ἀπαίσιον πᾶσι ποιούμενος θάνατον ἀῤῥαβῶνας ἐντεῦθεν τῶν μελλόντων ἐκεῖνα δεξάμενος. Ἰάματα γὰς ὅτι τάχος τῶν μελῶν ἐκείνῳ ἀνέτειλε· τά τε τραύματα τεθεράπευτο καὶ ἀσινὴς παντάπασι καὶ ἀνθηρὸς ἑώρατο. Εἶτα πρὸς εὐχὰς καὶ ἄμφω τραπέντες καὶ ἀλλήλοις περιβολόντες καὶ τῷ θεῷ ἀναθέντες τὸν τῆς ἀναλύσεως αὐτῶν καιρὸν προσδεχόμενοι διετέλουν. Ἐπεὶ δὲ καὶ τῶν θείων τοῦ Χριστοῦ καὶ φρικτῶν μυστηρίων ἡ λαμπρὰ ξυνωρὶς μετασχεῖν ἐδεήθη, τὸ μετὰ μικρὸν ἐκείνῳ καθαρὸν θῦμα θείῳ πυρὶ καὶ πνεύματι προσφερόμενον εἴς τε τῶν γεγενημένων σφραγῖδα καὶ τῶν μελλόντων ἀντίληψιν δίδονται μὲν αὐτοῖς παρὰ τοῦ συνήθους ἱερέως τοῖς ἁγίοις τὰ ἅγια. τοῦτο δὲ καὶ κατὰ συχνὴν τὴν περίοδον ἦν ἕως ἂν τοῦ ζῆν ἀπηλλάγησαν. Τῷ δέ γε τυράννῳ ἢ μὴν ἡγουμένῳ μετάμελον ὀψὲ τοῖς μάρτυσιν ἔσεσθαι πλῆθος μὲν βασάνων κατ' αὐτῶν ἐννοεῖται. Ἐν εἰρκτῇ δὲ τέως ἐδόκει χρονίζειν. ὡς δὲ τὸ κατ' αὐτοὺς ἐρευνῶν χρείττω ἢ κατ' ἀνθρωπίνην ἑώρα δύναμιν καὶ τούτου πρόξενον τὸν Ἀντώνιον τῷ λοιπῷ μάθοι, δεινὸν ἡγεῖτο καὶ οἷον οὐκ ἀνεκτὸν· καὶ γὰρ ἠσχάλλεν, ἐσφάδαζεν, ἐδυσφόρει· οὐκ εἶχεν ὅπως χρήσαιτο τῷ θυμῷ. Καὶ σκοπῶν ὅπως θατέρου κἂν περιγίνοιτο (τὸ γὰρ πρὸς ἀμφοτέρους ἅμα σκοπεῖν καὶ λίαν ἀνόνητον φύσει τε καὶ πίστει συναρμοσθέντας καὶ τοῖς καθήκουσι λογισμοῖς ἑαυτοὺς ὑπαλείφοντας) ὅτι τάχος τῆς εἰρκτῆς καὶ τοῦ λάκκου μεταστέλλεται τὸν Ἀντώνιον· ὁ δ' οὔτε κατεσχέθη δειλίᾳ καὶ τῆς πρὸς θεὸν ἐκδημίας ὑπόθεσιν τὴν κλῆσιν νομίσας τῷ Ἰωάννῃ τὴν δεξιὰν ἐγχειρίσας ἤδη μὲν ἡμᾶς ὁ τύραννος εἶπεν ἀποσπᾶν ἀλλήλων, ἐπιχειρεῖ καὶ οἷά τις ἀνταγωνιστὴς ἰδία καὶ πρὸς ἑκάτερον βασάνοις τε πρότερον εἶτα καὶ εἰσηγήσεσιν ἀποδύσεται· ἀλλ' ἡμῖν πανταχόθεν ἔστω τὸ εὐσεβεῖν καὶ τὸ ἀποθανεῖν τοῦ ζῆν αἵρεσις. Ἐμὲ μὲν

οὖν αἱ κολάσεις, ὡς ὁρᾶς, ὑποδέξονται αἵ μοι πρὸς θεοσέβειαν παράκλησις μᾶλλον ἢ προτροπὴ πρὸς ἀθέτησιν. Ἐν ἐμοὶ γὰρ Χριστὸς ὑπὲρ οὗ καὶ παθεῖν προήρημαι. Μικροῦ δὲ καὶ αὐτὸς κοινωνήσεις μοι τῆς πορείας ὑπόδειγμα καλὸν ἔχων πρὸς γεναιότητα. Ὡς εἰπὼν καὶ αὐτῷ συνδακρύσας τῆς εἱρκτῆς ἐξῆλθε καὶ παρέστηκε τῷ δικάζοντι· ὁ δ' ἀπηνὲς οἷον καὶ φονικὸν εἰσοδὼν ὅσον τε φύσις ἐκείνῳ καὶ θυμὸς ἔφερεν ἐπεὶ τὸ περὶ σέ μου κηδεμονικόν, ἔφη, πρὸς τοσοῦτον ἦνεγκεν ἀπονοίας ὡς μήτε περὶ σαυτοῦ βουλεύσασθαί τι χρηστὸν καὶ ἄλλους πείθειν ἀντιβαίνειν μου τῇ χειρὶ οὐδενὸς ἐχρῆν, ἤδη τῶν κατὰ σοῦ φείσασθαι. Ἵν' οὕτω διαφθαρεὶς καὶ αὐτὸς εὖ εἰδείης καὶ ὅστις σοι φίλος μήτε μέγα φρονεῖν ἐπὶ ταῖς παρ' ἡμῶν εὐμενείαις καὶ χάρισι, μήτε τὰ καθ' ἡμᾶς ὅπως ἔχει περιεργάζεσθαι· ἀλλ' ἔτι φειδόμενός σου τῆς ὡραιότητος καὶ ταῖς πολλαῖς ἐκείναις ἐπιχομφθεὶς τῶν πειρασμῶν προβολαῖς πρὶν ἄρξασθαι τούτων δὴ τῶν κρεῶν ἀπογευσάμενος σώζοιο. Ἀλλ' ὁ μάρτυς πρᾶος οὕτω καὶ γαληνός, εἰ μὲν τοῖς συμβουλεύουσιν ἅπασιν, ὦ δικαστά, μηδὲν διελόντας ἡμᾶς πείθεσθαι δεῖ ἀφρονοῦμεν αὐταὶ θανατηφόρον τολμῶντες ἀπείθειαν, εἰ μὴ τῷ σῷ πεισθείημεν κράτει καὶ ταῦτ' ἐπ εὐεργεσίαις παρακαλούμενοι. Ἐπεὶ δὲ τοῖς μὲν ὡς ἀγαθοῖς χρώμεθα συμβουλίοις καὶ τούτοις ὑπείκομεν, τοὺς δὲ διὰ σπουδῆς φυλαττόμεθα, ὧν οἱ λόγοι βέλεσιν ἴσα καὶ αὐτῆς δήπου τῆς ψυχῆς καθικνοῦνται εἰ παρ' ἐμοὶ κριτῇ τὸ κρεῖττον αἱρεῖσθαι τοῦ χείρονος, θάνατος ὁ σὸς μᾶλλον οἶκτος ἢ σώματος σωτηρία. Τὸ δὲ μὴ τὴν σὴν φόνιον ἐκφυγεῖν δεξιὰν τοῖς ἀθανάτοις συνάπτει καὶ ἀιδίοις. ὥστε τὸ παρὰ σοὶ δοκοῦν αἴσχιστον τῆς αἰσχύνης ἀφέλκον φέρει πρὸς τὸ ποθούμενον. Ὁ δὲ τῆς πρὸς αὐτὸν προνοίας λύσας τὴν προθυμίαν ἐπὶ τὴν ἐξουσίαν εὐθὺς ὡς ὅπλον καταφεύγει καὶ τὸν θυμὸν καὶ παριαγκωνισθέντα τύπτεσθαι τοῦτον κελεύει καὶ τοῦτ' ἦν μέχρις ἂν ἐμπεσεῖν ἐδόκει καὶ βραχέα τινὰ προσλαλεῖν οὐκ ἀπὸ γνώμης ἐκείνου καὶ ἀγενῆ, θεὸν δὲ πρὸς τοὺς ἀγῶνας καὶ τὴν ἄθλησιν ἐκκαλούμενον. ὡς δ' οὐκ ἠνέσχετο πρὸς ἄρνησιν ἔτι τὸν ἀθλητὴν ὁ τύραννος ἀναγκάζειν καὶ πληγὰς ἑτέρας ἐπιφέρειν ἐκείνῳ καὶ τιμωρίας μάτην τε πονῶν καὶ ἑαυτῷ προστρίβων τὴν χλεύην παρ' ἑνὸς ἡττημένῳ καὶ ταῦτα τῶν ὑπὸ χεῖρα τὸν δι' ἀγχόνης ἐπιψηφίζεται τούτῳ θάνατον. Καὶ ὃς ἀπῄει πρὸς τοῦτ' ἀνδρείως λαμπρός τις οἷά περ ἀριστεὺς τρόπαια τροπαίοις ἐπισυνάπτων. Οἱ δὲ σχοίνῳ τὸν τράχηλον εἱλήσαντες ἀναρτῶσι καὶ οὕτω κατὰ τὸ δοκοῦν αὐτοῖς τὴν θείαν ἐκείνου ψυχὴν τῶν ἀφύκτων δεσμῶν τοῦ σώματος ἀπελαύνουσι. Καὶ ὁ μὲν πρὸς ὃν ἐπόθει Δεσπότην ἀνήγετο. ὁ δ' εὐθὺς ἐπὶ τὸν Ἰωάννην μεταπεδᾷ καὶ τῆς συντρόφου μανίας ὥσπερ ἐπιλαθόμενος. ἐγὼ μὲν, ἔφη, τοῦτον μεταπεμφάμενος ἐβουλόμην ἀμφοτέρους ὑμᾶς τῆς παρ' ἡμῶν ἀπολαύειν εὐνοίας καὶ μὴ τοσαύτης πειραθῆναι. Ἐπεὶ δ' ὑμεῖς τὸν πάτριον τῆς πολιτείας θεσμὸν ἀρνησάμενοι, ἑτέρῳ θεῷ προσανέχειν ἐπείγεσθαι, ὁ μὲν ἀπείληφε δίκην παρ' ἡμῶν,

ἣν αὐτὸς εἵλετο· ὁ πρεσβύτερος δὲ σύ καὶ γνώσει καὶ πολιᾷ σαυτόν τε σκόπησον διασεῖσαι καὶ τῶν ἐπηγγελμένων καρπώσασθαι τὸ ὠφέλιμον καὶ μὴ τὴν αὐτὴν ἐκείνῳ βαδίσαι ὁ πάντως ἀφορμὴ καὶ σοῦ τοιαῦτα καταψηφίσασθαι. ὡς δὲ ταῦτα δι' εὐχῆς ἐώρα μᾶλλον τῷ μάρτυρι γλώσσῃ μὲν τρανότερον ὁμολογοῦντι τὸ εὐσεβὲς, αὐχένα δὲ καὶ χεῖρας καὶ ἅπαν ἐκθύμως τὸ σῶμα πρὸς ἅπαν διὰ Χριστὸν πάθος ἐκδεδωκότι, μηδὲν στυγνὸν ἐκ τούτων ἢ κατηφὲς ὑποφαίνοντι, ὡς δὲ καὶ σπεύδοντι κἂν τούτῳ περιγενέσθαι τοῦ ἀδελφοῦ καὶ τό γε παθεῖν ὑπὲρ Χριστοῦ πλείω τῶν πρωτείων ἀντιποιεῖσθαι ἃ δὴ τὸ παθεῖν πρῶτος ἐκεῖνος εἵληφεν· οὐδὲν γὰρ οὕτω θαῤῥεῖν οἶδε τὸν πάσχοντα ὡς τῷ πείρᾳ μαθεῖν τὸ ἀσθενὲς τοῦ κολάζοντος συνεννουμένοις[1], ὡσανεὶ τῆς δειλίας καὶ τῇ μακρᾷ συνηθείᾳ πάντα καταλιπὼν ἐπὶ τὴν τελευταίαν ἐτράπη ποινὴν τὸν δι' ἀγχόνης ἐπὶ ξύλοις ὑψηλοῖς θάνατον· ἐφ' οἷς ὁ μάρτυς ἀναρτηθεὶς πρὸς θεὸν ἐποιήσατο τὴν πορείαν δαφιλεῖ φέρων αὐτῷ καὶ κατὰ καιρὸν τὸν καρπὸν ξύλον ὄντως ἐπ' ἄλλοις μέσον, ψαλμικῶς εἰπεῖν, εὐρεθὲν παρ' ἐκείνῳ γεωργῷ καλῷ ἀρδευθὲν, πρὶν μὲν τοῖς τῆς πίστεως αὐτοῦ νάμασι καὶ τοῖς ἰδίοις νῦν αἵμασιν. Οὓς δὴ καί τινες ἀνελόμενοι τῶν συνήθων τῇ κοινῇ μητρὶ φιλοτίμως ἀπέθεσαν. Ἐντεῦθεν τίς μὲν ἀνήκοος τῆς μεγαλοψυχίας ἐκείνων καὶ ἀρετῆς, ἣ τοῦ τυράννου τοσοῦτον περιεγένοντο; τίς δὲ πυθόμενος οὐκ ἐθαύμασεν; ἢ θαυμάσας οὐκ εἰς παραπλήσιον ζῆλον ἠρέθισε τὴν ψυχήν; Εἴπερ ἡ τῶν προλαβόντων τιμὴ προτροπὴ καθίσταται τοῖς παροῦσι πρὸς ἀρετήν; Ἀλλ' ἡ δεινὴ τοῦ πολεμοῦντος πάντως μανία καὶ ὁ χαλεπὸς θάνατος ἐμποδὼν εἰς ἐπίδειξιν τῆς προθυμίας αὐτῶν. Οὔκουν ἐπὶ πολὺ τὸ τῆς δειλίας ἐκράτει· τῶν γὰρ τῆς ἐκείνου δορυφορίας τις καὶ πολλῆς εὐνοίας καὶ χάριτος Εὐστάθιος τοὔνομα· τοιοῦτον γὰρ ἔδει τὸν μετ' ἐκείνους τῆς πατρίου θρησκείας ἀπορῥαγέντα οὐκ ἐνδείᾳ τινὶ ἀλλ' αὐθαιρέτῳ γνώμῃ καὶ ψυχῆς εὐγενείᾳ τῶν πολλῶν ἐκείνων ὀλιγοροῦντα διὰ τὴν τοῦ κρείττονος αἵρεσιν ταῖς τοῦ δηλωθέντος θύτου μεταπλασθεὶς καὶ αὐτὸς εἰσηγήσεσι Χριστῷ διὰ τοῦ θείου βαπτίσματος καὶ αὐτὸς οἰκειοῦται, οὔτε τὴν πεῖραν δείσας τῶν ἀλγεινῶν εἰ καὶ τῆς ἑτέρων ἐνῆν σώμασι καὶ μέτρῳ προσθεὶς ἐκ τούτων ἑαυτῷ τὰ πρὸ ἀρετὴν ὡς ἡ διὰ σφοδροτέρου πελάγους ὁρμῶντες ἐπειδὰν αἰσθάνονταί τινας μικροῖς τισι πόνοις μεγάλα καρποσαμένους, νηστείας γὰρ καὶ τῆς τῶν ἡδονῶν ἐγκρατείας καὶ ἄλλης εὔχετο παντοδαποῦς ἀρετῆς ἐξ ὧν μόνον ἦν τυχεῖν τῆς ἐφέσεως, τῷ δὲ μηδὲ κατώπιν ἐλθεῖν ἐκεῖνον ἡγεῖσθαι ἂν μὴ καὶ τῶν αὐτῶν ἐκείνοις ἀνιαρῶν κοινωνήσῃ καὶ πρὸς τοὺς ἀγῶνας λαμπρῶς ἀποδύσεται καὶ νομίσας δεῖν μὴ ἐν τῷ κοινῷ τῆς πολιτείας εἶδει τὸ κατ' αὐτὸν κρύπτεσθαι κατὰ τοὺς μὴ τὰ ἅπλα δεινοὺς οἱ δειλίᾳ τοῖς ἀντιπάλοις μεμόρφωνται καὶ τὸ λαθεῖν ἐκείνοις παρενείρουσιν, οὔτε τὰς ἐπὶ τῆς κεφαλῆς

[1] συνεκκενουμένης?

οὔτε τὰς τοῦ πώγωνος (τρίχας?) καὶ αὐτὸς ἔτιλλεν. ἀλλ' οὐκ ἔλαττον τοῦ φανερῶς ἀσεβεῖν τὸ λαθεῖν εὐσεβοῦντα νομίζων ἔσωσεν εὐθὺς ἑκατέρας. Καὶ ὃν μὲν ὤδινεν ἐκ πολλοῦ ζῆλον προενεγκεῖν ἔσπευδε. Πεπέδητο δὲ νόμοις μαρτυρικοῖς ὡς εἰπεῖν τυραννούμενος ἱερεῖον καθάπερ τὸν θύοντα προσδεχόμενον. Ἀλλ' ἦκεν αὐτῷ καὶ παρέστη τὸ σπουδαζόμενον καὶ χριστιανὸς ὡς εἴη τῷ ἄρχοντι διαβάλλεται καὶ μητ' ἀναδὺς πρὸς τὴν κλῆσιν καὶ λύσας εὐθὺς τὴν ζώνην καὶ τὰς χλαμύδας ἀποδυσάμενος οὐδὲν δείσας οὐδ' ἴχνος τι φόβου τοῖς προσώποις ἐπισημήνας φαίνεται τῷ καλοῦντι καὶ καταπλήττει τοῦτον τῇ παῤῥησίᾳ. ὡς δὲ καὶ πρὸ τῆς φωνῆς ἀπήγγελτο ἴσα σφραγῖσι τῇ μορφῇ τελούσῃ τῷ μάρτυρι, δι' ἧς κρίνεται τὸ ἀλλότριον τὸ δρᾶμα συνεὶς ἐκεῖνος εὐθὺς ὅλως θυμοῦ καὶ μανίας πληροῦται. Τῷ δὲ νομίζειν ἐκεῖνον καταπλῆξαι τοῖς φοβεροῖς μικρὸν ὑπεσχέθη καὶ θωπείαις ἁλίσκειν ἐπεχείρει τὸν ἀθλητήν. Ἀλλ' ἠλέγχετο παίων εἰς κενὸν ἀδαμάντα· ταῦτα γὰρ ἦν ἑαυτὸν ἐξελεῖν τῆς μανίας κἀκεῖνον τῆς εὐσεβείας. Ἐντεῦθεν ἔργα τοὺς λόγους ἐκδέχεται καὶ τράπεζα τῶν κρεῶν εὐπρεπής· νηστεία δὲ ἡ πρὸ καλανδῶν εἴκοσιν ἰαννουαρίων καὶ ὁ μὲν βιάζει τὸν ἐγκρατῆ ὅπως ἂν αὐτῶν ἀπογεύσηται. ὁ δὲ χέειν αἷμα τὸ ἑαυτοῦ ἢ κρεῶν αἵμασι χρανθῆναι λαμπρῶς προελόμενος καὶ τοὺς ὀφθαλμοὺς ἐκεῖθεν ἀπέσπα, ἐφ' ᾧ καὶ μᾶλλον τὸν ἄρχοντα χαλεπήναντα, ἡμῖν μὲν εἰπεῖν, πρὸς αὐτὸν οὐτ' εὐθὺς ἂν τις εἰς ἡμᾶς ἐξυβρίσῃ εἰς ἔργα πρὰ τῶν λόγων ἐφεῖται χωρεῖν οὔτε τούτων μηδὲν ἀνυσάντων εἰρηνεύειν ἐστίν. ἀλλὰ τὸ μὲν πρῶτον ὑποτίθεμεν τὰ συνοίσοντα λόγοις, τιμαῖς, δωρεαῖς ὡς μὴ τύχῃ πρὸ τούτων ἐκείνους σφαλῆναι οὓς εἰκὸς μετ' ἐκεῖνα τοῦ ἡμῖν δοκοῦντος ἀνθέστεσθαι· τούτων δὲ μὴ κατὰ γνώμην ὀφθέντων, ἀνάγκη βασάνων ἔχεσθαι καὶ στρεβλῶν. Ἐπεὶ τὸ μωραῖνον ἅπαν ἢ θωπείαις ἢ πληγαῖς σωφρονίζεται. διὸ καὶ μᾶλλον οὐθ' ἡμᾶς μεμπτέον ὡς μετὰ πραινέσεις κολάζοντας οὐτ' ἐκείνους προσιόντας μετὰ τὴν πεῖραν ὡς οὐ κατὰ καιρὸν πράττοντας προσδεκτέον. τηρηθῆναι γὰρ δεῖ κἀνταῦθα τὴν κολὴν ἀντιστροφὴν καὶ μὴ πεισθῆναι τοῖς οὕτως ἔχουσι. Καὶ δὲ τοίνυν ὡς μήτε τοῖς πρὶν παιδευθέντα ἐπεὶ πολλάκις τὰς τῶν ἄλλων συμφορὰς πρὸς εὐβουλίαν λογίζεται τὸ ἀνθρώπινον καὶ τοῖς νῦν ἀπειθοῦντα τοῖς αὐτοῖς ἐκείνοις ἐκδοθῆναι προσῆκε. Τῷ δὲ δοκεῖν κήδεσθαί σου μᾶλλον τῶν ἄλλων ἢ καὶ παιδεῦσαί σε ἢπερ τοὺς ἔπεισι καὶ αὖθις παρακαλεῖν, ἵνα μὴ μεταγνοὺς ἐνδίκως λαβῇς καὶ βιαίως τὴν τελευτήν. Τὸ γὰρ πολλάκις τινὰ παρακαλούμενα ἀπωθεῖσθαι τὸ πάσχειν εἰκότως ὡς ἀληθῶς βαβαιοῖ. ἀλλὰ καὶ τὸ μετὰ πολλῶν κακῶν πεῖραν ἀποθανεῖν οὐδὲ θανεῖν νομίζεται καθ' ὑμᾶς εἰπεῖν τοὺς ἐντεῦθεν ὡς ἡγεῖσθε κερδάναι τι λογιζομένοις. Οὕτω δεινῶς συνάφαντος θωπείαις τὰς ἀπειλὰς, ὁ τοῦ Χριστοῦ μάρτυς Εὐστάθιος, οὔτε τῶν σῶν ἐπαγγελιῶν ἡμῖν ἔφεσες, ὦ δικαστά· τί γὰρ εἰς ἡδονὴν τοῖς ἴσα τούτοις καὶ ὀνείροις προσέχουσι; καὶ τὸ δοκοῦν σοι τῶν ἀπειλῶν φοβερὸν ἀκατάπληκτα χαίρειν εἰπόντες ἡμεῖς

μένομεν κατὰ χώραν ἅπαξ τὸν φυσικὸν τοῦτον σύνδεσμον τῆς ψυχης καὶ τοῦ σώματος διὰ Χριστὸν ἀρνησάμενοι. Τί δὲ καὶ δράσαις κακῶν ἢ ἀπειλήσαις ὅπερ ἔσται μέγα τοῖς ζημίαν μᾶλλον οἰομένοις ἡμῖν εἰ μὴ τὰ ἔσχατα διὰ Χριστὸν ὑποσταίημεν; Τόδ' ἐπισείειν καὶ μείζους παρέξειν μοι τιμωρίας ὧν Ἰωάννῃ πρὸ βραχέος παρέσχες καὶ Ἀντωνίῳ καὶ πᾶν, εἴ τι τῆς ἐμῆς καρδίας ἀνιαρὸν ἀφαιρεῖται καὶ πρὸς τὸν ἀγῶνα συνωθεῖ καὶ βιάξεται. Πρὸς ταῦτα ἐκεῖνος καὶ πάλαι διοιδοῦντος αὐτῷ τοῦ θυμοῦ πληγὰς ἐντείνειν αὐτῷ κατὰ τῶν νώτων ἐκέλευε. Κἂν τούτῳ τῶν δημίων τῷ συνεχεῖ τῶν βασάνων ἐκλελοιπότων ἄλλου ἄλλον φθάνοντος κατακτείνειν τὸν μάρτυρα οὗτος ὡς καὶ σύμμορφος τῷ Χριστῷ γινόμενος εὐχαρίστει. καὶ τούτοις μᾶλλον ἔρωτα τὸν πρὸς ἐκεῖνον ἀνῆπτεν οὗ τὸ πολὺ τῆς καρτηρίας ὑπερβολῇ τῶν ἀλγεινῶν ὁ δυσμενὴς νικῆσαι φιλονεικῶν, ἐπείπερ ἤδει τὴν ἐκ τοῦ ἔτους ὥραν προσλαβοῦσαν τὴν χώραν οὖσαν κρυμώδη τε καὶ χειμέριον δυσαλγεστέραν τοῖς προσοικοῦσιν, ὅτε καὶ λίμναι κρυσταλωθεῖσαι εἰς πεδίον μετεσκευάσθησαν καὶ οὐκ ἄν τις ἀκινδύνως τῷ ὕδατι ὁμιλήσειε συμπηγνυμένου τούτῳ καὶ ἀκροτηριαζομένου τοῦ προσπελάσαντος, οἷδε γὰρ ψυχροῦ καὶ θερμοῦ τὸ ἄκρον εἰς ταὐτὸ φέρειν βλάβης εἴ τις ἑκατέρῳ τούτων ἀμέσως χρήσαιτο, ψυχρότατον ὕδωρ αὐτῷ κομισθῆναι προστάττει καὶ τῶν μαρτυρικῶν καταχεῖσθαι σπλαγχνῶν ἀθρόον διὰ τοῦ στόματος ὡς ἂν ἡ τούτων ἁπαλὴ φύσις νεκρωθείη διὰ τῆς πήξεως. Οὗ καὶ γεγονότος περιδνὸς μὲν οἷον ὁ μάρτυς τοῦ θερμοῦ τῷ κρύει καταποθέντος θερμότερος δὲ τὴν εὐσέβειαν ἐωρᾶτο. Ἀλλ' ἐκεῖνος κἂν τούτῳ καινοτέραν ἀπήνειαν ἐννοεῖ. ὡς γὰρ οὐχ οἷός τε ἦν καὶ πάσχοντα πεῖσαι τὸν ἀθλητὴν ἐπὶ τοιαύτην μεταπεδᾷ τιμωρίαν πάντας μεθέλκουσαν πρὸς οἶκτον τῷ περιόντι τῆς συμφορᾶς. Σφυραῖς γὰρ τοὺς τῶν ποδῶν πήχεις οἱ τοῖς πέλμασιν ἀπερείριστο συνθλᾶσθαι μέχρι γονάτων ἀπὸ σφυρῶν, οἵ μοι, διακελεύεται· ὧν αἱ σάρκες τῇ βίᾳ τῆς οἰκείας ἕδρας διαλυόμεναι φιλήν τε παρεῖχον τῶν ὀστέων τὴν φύσιν κατανοιεῖν καὶ φυρομένους λυθρῳ τοὺς μυελούς. Ἀλλ' ὁ μὲν οὕτω ῥᾷον τιμωρίαν ὑπενεγκὼν ὡς οὐκ ἂν ἕτερος τὴν εὐεργεσίαν ὡς καὶ χαλεπαίνειν δοκεῖν εἰ καὶ τῶν μηρῶν οἱ δήμιοι φείσονται, δῆλος ἦν δήπου τῆς ἄνωθεν χειρὸς ἀπολελαυκὼς ἢ τὸ λυποῦν εἰς ἄνεσιν χειρὸς μετεσκεύαζεν. Ὁ δὲ τῷ ἀδρανεῖ τῆς ἐπινοίας τὸν θυμὸν ἐκκαίων ἔτι κατὰ τοῦ μάρτυρος οὐδὲ γὰρ εἶχεν ὅπως ἂν γνῷ τὸν τὸ πιέζον ἐκεῖνο τῆς ὀδύνης παραμυθούμενον ἰσχυροῖς φαρμάκοις τῆς χάριτος. ὦτα καὶ ῥίνα περιτεμὼν ἀπαχθῆναι κελεύει πρὸς δεσμωτήριον καὶ τηρεῖσθαι προστάξας οὕτω διαλυεῖ τὸ θέατρον. Τῇ δ' ὑστεραίᾳ τοῦ δικαστικοῦ προκαθήσας βήματος χερσὶ δημίων κελεύει μετακομισθῆναι τὸν ἀθλητήν, καὶ ὃς τῆς εἱρκτῆς ἐξῆει τὸ πάθος ἔτι νεαρὸν ἐπιφέρων, πᾶσιν ὡς εἰπεῖν ἐλεεινὸν θέαμα. ὡς δὲ καὶ προήλατο τῶν δημίων καὶ οὐκ ἐδεῖτο προσερείδοντος τὸ σκυθρωπὸν καὶ

στυγνὸν ἀπορρίψαν τὸ θέατρον ἀτενὲς πρὸς τοῦτον ἑώρα καὶ κατὰ θάτερον τῶν ποδῶν ὀφθαλμοῖς μᾶλλον ἢ ὠσὶ πιστούμενοι τὰ γινόμενα. ἡ γὰρ οὐκ ἤρκει τῷ ὑπὲρ οὗ ταῦτα Χριστῷ οὗ τῷ λόγῳ νεκροὶ μὲν ἀνέστησαν ὀδωδότες, πάρεσις δὲ χρονία μελῶν ἐρρώτο καὶ ῥύσις αἵματος ἔστη ἁφῇ καὶ μόνῃ τῇ τοῦ κρασπέδου τήν τε ὑγιείαν χαρίσασθαι τούτῳ καὶ αὐτὰς δὲ τὰς οὐλὰς ἐξαλεῖψαι, καὶ οἷον ὥρτιον ὅλον καὶ ἀνθηρὸν τῷ βήματι παραστῆσαι; ἀλλὰ μὴ πῦρ κατὰ τῶν ἐναντίων βαλὼν μηδὲ τὴν γῆν διασχίζων καὶ κατ' αὐτῶν ἀνιστῶν καὶ πᾶν ἄλλο τούτοις μὴ ἀφιεὶς οὓς οἱ ἀνοσίως βιοῦντες ὁσίως μαστίζονται ἐᾷ μὲν οὕτω τμηθέντα καὶ θραυσθέτα τὰ μέλη τὸ πάθος οιον ἦν μόνον ὑποσημαίνειν, νεκροῖ δὲ τοῦτον οὕτω καὶ προθυμίας ἐμπίπλησιν ὡς καὶ γυμνωθέντων μὲν τῆς ἐκ τῆς σαρκὸς περιβολῆς τῶν ὀστέων καὶ διατετριγότων ὡσανεὶ τῇ βαδίσει ὡς καὶ πολλὰ πολλαχοῦ σπαρῆναι τῆς γῆς τοῦ παντὸς δὲ τῆς ἰσχύος τοῖς πόνοις ἀναλωθέντος ἀπόνως βαδίζειν, ἃ κἂν τὴν σιδηρᾶν καὶ λιθώδη ποιεῖ ψυχήν, ἐπικαμφθῆναι καὶ καταδύεσθαι. ἀλλ' ὀρθὰ βαδίζειν ἐκεῖνος ὡς ὁ καρκίνος οὐκ ἐδιδάσκετο· γοητείαν δὲ μᾶλλον εἶναι τοῦτο νομίσας καὶ τῶν τριχῶν ἀπαιωρεῖσθαι κελεύει τὸν μάρτυρα. Τὸ δὲ δεινὴν οἷον κατά τε ἰνῶν καὶ ὑμένων ἐνίησι τὴν ὀρεμύτητα κατασπῶντος μὲν τοῦ ὄγκου τὸ περικράνιον φιλονεικοῦντος δὲ ἄνωθεν τοῦ δεσμοῦ τε καὶ μεθίοντος ὡς ὑπὲρ μέτωπον γίνεσθαι τὰς ὀφρῦς, ἕως ἂν παρ' ἀλλήλων τῇ φύσει προσλάβωσιν. Ὁ δὲ εἰ καὶ τῆς πρὸς τὸ ὀστοῦν συμφυίας τὸ δέρμα παρὰ τοῦ βάρους διέστη καὶ τῶν μηνίγκων ἀπέσπαστο, ἀλλὰ καὶ τοῦδε κρεῖττων ἐδείχθη πρὸς ἐκεῖνον ὁρῶν ἀτενὲς οὐ καὶ τὰς ἐμφάσεις μικροῦ τῶν ὠρεῶν προσεδέξατο. Τούτων οὕτω γεγενημένων καὶ πολλῶν τῶν συνειλεγμένων τοῦτο μὲν κολακείαις, τοῦτο δὲ ἀπειλαῖς μεταστῆσαι τὸν μάρτυρα πειρωμένων, ἐπειδὴ πρὸς τοῦτο μηδεμία τις ἐλπὶς αὐτοῖς ὑπελείφθη, τὸν δι' ἀγχόνης καὶ αὐτὸς κατακρίνεται θάνατον. ὡς δὲ ᾔσθετο τῆς φωνῆς καὶ τὸ τῆς ἀθλήσεως πέρας αὐτοῦ συνῆκε καὶ πρὸς τὸν θέμενον ἄμωμον τὴν αὐτοῦ καταρτισάμενον δὲ τοὺς πόδας ὡσεὶ ἐλάφου μικρὸν μεταβήσεται οὐδὲν κατηφὲς οὐδ' ἀγενὲς καὶ αὐτὸς ὑποφαίνων, πολὺ δὲ τὸ φαιδρὸν ὑποδεικνύς τε καὶ εὔχαρι, τὴν ἐπὶ θάνατον οἷον ὁ εἰκὼς Χριστὸς κατὰ τὸ ἀνθρώπινον ἤγετο. Οἱ δὲ οἷς τοῦτο ἐντέταλτο κἂν τούτῳ τοῦ τυράννου πλέον ἔχειν ἑαυτοὺς ἐμφαίνοντες εἰς ἀσέβειαν νόμους τε φύσεως ἀνθρωπίνης καθάπαξ ἀπαρνησάμενοι οὐδὲ νεκροῖς ἀνθρώπων ἐπικαμπτόμενοι σώμασι τόπον τινὰ τῆς ἐρημίας ἐπιλεξάμενοι θηρίοις ἐκεῖνον ἐπισιτίσαι βουλεύονται· κἀκεῖ τὸν θάνατον κατακρίναντες ἐπανῆκον. Ἀλλὰ τὸ μὲν σῶμα μέχρι μέν τινος ἦν ἀμελούμενον ἄφαυστον δὲ ὅμως θηρίοις παντοδαπῶς εἴτε τὰ ὑπὲρ Χριστοῦ δεδίοσιν ὡς ἀληθῶς στίγματα, εἴτε θειοτέρα τινὶ τῇ περὶ ταῦτα προνοίᾳ πεπεδημένοις τὸ περὶ τοὺς μάρτυρας τῶν λογικῶν ἐκείνων καὶ ἀγρίων θηρῶν ὥσπερ ἐγκαλοῦσιν ἀπηνὲς καὶ ἀτέθασσον, ἕως οἷς ἔργον

μαρτυρικοῖς ἐγκαλλωπίζεσθαι σώμασιν ἀσινὲς καθωράθη. Οἱ καὶ ποθούσαις χερσὶ χαίροντες ἀνελόμενοι τοῖς δοσὶν ἐκείνοις ἀδελφοῖς συγκατέθεσαν. ἵν' οὓς ὁ αὐτὸς χῶρος ἔσχεν ὁ τῶν μαρτύρων οὐδὲ ὁ τῆς γῆς ἔχη διῃρημένους.

Ταῦτα τῶν ἀθλητῶν τὰ παλαίσματα. οὗτος ὁ δρόμος τῶν ἀριστέων. οὐ τρόπαια ἀνιστῶν ὅπερ τῷ βίῳ συγκαταλύεται ἢ φέρουσι λίθοι πρὸς ἱστορίαν ὧν καὶ ἀπολωλότων τὸ μεμνῆσθαι διασαλεύεται. Εἰκόνα δὲ μᾶλλον εὐσεβείας καὶ στήλην ἄχρις οὐρανοῦ καὶ πρὸς θεὸν ἤδη δικνουμένην αἵμασι μαρτυρικοῖς φυραθεῖσαν καὶ λαξευθεῖσαν καὶ συμπαγεῖσαν οἷον τῷ ἀκρογωνιαίῳ λίθῳ Χριστῷ καὶ σαρξὶ σονδεθεῖσαν καὶ περιφραχθεῖσαν ὅλην ὀστέοις καὶ νεύροις πάσης αὐτῇ προσβολῆς ἐναντίας ὑποχωρούσης. Τὸ δὲ καὶ μὴ φθονῆσαι τὸν ἀδεβῆ τῶν λειψάνων ἡμῶν ὡς μή τε τῆς κοινῆς ὁσίας τούτους ἀπαξιῶσαι καὶ ἵν' αὐτοὶ τὸ τέλος ἐδέξαντο, ναὸν ἐκτηθέντα τούτοις ἱδροθῆναι μὴ χαλεπῶσαι. Ποῖον οὐ μεθ' ὑπερβολῆς ἀποκρύπτει τὸν ὅσα στῆλαι καὶ μνῆμαι φέρουσιν; εἰ γὰρ μέγα τὸ περιόντας νίκᾶν τε καὶ στεφανοῦσθαι, πῶς οὐ τῶν μεγίστων καὶ θανόντας τῶν ἀντιπάλην κατακρατεῖν; ἐπεὶ ναῶν ἱδρύσεις τούτων καὶ τελεταὶ, τιμαὶ μὲν τῆς σφων ἀρετῆς κατήγοροι δὲ τῆς πονηρίας τοῦ προστατοῦντος. Καὶ νῦν ἐστιν οὗτος ἐξ ἐκείνου τοῖς προσιοῦσιν ἄλλη τις Σιλωάμ οὐκ ἀγγέλου φοιτήσει τὸν ἐμβᾶντα πρώτως ἰωμένη κατὰ περίοδον, θεϊκῇ δὲ μᾶλλον ὡς εἰπεῖν παρουσίᾳ ψυχὴν καὶ σῶμα τάχιστα θεραπεύουσα. Τούτων οὐδὲ ἡ καθ' ἡμᾶς ἀμοιρεῖ· ἀλλ' ὁμοῦ τισι τῶν μαρτυρικῶν ἐκείνων μερῶν, ὥσπερ οἰκείαν ὄντων φορὰν καὶ τὰς ἐκεῖθεν ἀντιδόσεις λαμβάνει. Ἃ ταύτῃ μὲν ἱεραῖς χερσὶν ἀνθ' ὅπλου παντὸς καὶ ἀσφαλείας ἀνεκομίσθησαν. Ἱερωτέραις δὲ ὑπεδέχθησαν καὶ οἷα γράφει τὰς Μωσέως ὁ λόγος πρὸς πλακῶν κριθείσαις ὑποδοχὴν ταῖς φιλοθέου, φημὶ, τοῦ πάνυ, ὃς οὐχ ἧττον ἀρετῇ γνωριζόμενος ἢ τῇ καθέδρᾳ οἵά τις τῶν ἀπ' οὐρανοῦ μεγάλην διαγγέλλων τοῦ Κυρίου βουλὴν πρῶτος τὸ μαρτυρικὸν αὐτοῖς παρέσχε σέβας καὶ τὴν τιμὴν εἰκόσι καὶ προσκυνήμασι καὶ τελεταῖς ἐτησίοις. Καὶ οἱ μὲν μισθὸν κἀνταῦθα κομίζονται τῆς ἀθλήσεως καὶ προστίθενται τοῖς ὑπὲρ εὐσεβείας ἠγωνισμένοις. Ἡμῖν δὲ ὁ λόγος τόν τε πόθον ἀφοσιώσασθαι καὶ τὸ εἰκὸς τοῖς μάρτυσιν ἐκπληρῶσαι. ὡς γὰρ ἐπήλυδες ἡμῖν ἡδίους οὗτοι καὶ ποθεινότεροι· φίλον γὰρ ἅπαν τὸ τελευταῖον ὡς τὸ πρώτως φανὲν ἴσον ἀφεστηκότα τοῦ μέσου ὥσπερ ἐν κύκλῳ τὰ ἀπὸ τῶν περάτων ἐπὶ τὸ κέντρον. Καὶ ἄλλως οὐκ ἀσφαλὲς Ἕλληνας μὴν καὶ τὴν Σικελικὴν ὀψοποιίαν συγγράφειν, ὧν δὲ ἡμῖν ὁ βίος νομοθεσία τούτους καὶ ταῖς τῶν λόγων ἀπαρχαῖς οὐ τιμᾶν κἂν πλεῖστον τῆς ἀξίας ἀπολυπώμεθα.

Σύ δέ μοι πρὸς θεοῦ θεία μαρτυρικὴ τριὰς, τὴν καθ' ἡμῶν τῆς νόσου ταύτης στήσαις φοράν, τὸν πλεῖστον χρόνον εἰς αὐτὴν περισπᾶσθαι καθέλκουσαν καὶ τὸ περὶ τοὺς λόγους φιλότιμον ἀνακόπτουσαν. Καὶ διεξάγοις ἡμᾶς ἄνωθεν ἐποπτεύουσα πρὸς τὸ λυσιτελέστερόν τε καὶ τελεώτερον. Ἐν αὐτῷ Χριστῷ τῷ Κυρίῳ ἡμῶν ᾧ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος εἰς τοὺς αἰῶνας. Ἀμήν.